

С.А. НИКИТИН

**АКТ
КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Материалы по исследованию
одного из древних погребений,
обнаруженных в алтаре Спасского собора
Андроникова монастыря**

**Вступление
протоиерея Вячеслава Савиных**

В 1990 году, с праздника Рождества Христова, в древнейшем храме Москвы – Спасском соборе Андроникова монастыря начались постоянные богослужения.

Спустя три года Президент Российской Федерации подписал распоряжение «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», а по сути – о долгожданном возвращении храмов верующим. Это распоряжение, конечно, касалось и храмов Андроникова монастыря, в котором с 1960 года расположился Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва.

В начале 1993 года приходской совет общины обратился к директору музея Софье Владимировне Вашлаевой для согласования с ней работ в алтаре Спасского собора, главной целью которых должен был стать поиск основания древнего престола. В музее имелся отдел археологии, возглавляемый Олегом Германовичем Ульяновым, и археологическое исследование было начато им. По вскрытии пола выяснилось, что под алтарем имеется подклет глубиной около трех метров, засыпанный песчаным грунтом. Именно здесь совершенно неожиданно были обнаружены два погребения, а также признаки еще одного, которое впоследствии будет обозначено как «пятое».

Мы сразу обратились с письмом в Патриархию РПЦ и нам был рекомендован археолог и историк Сергей Алексеевич Беляев. При нем были обретыены еще два погребения: «третье» и «четвертое».

4 января 1994 года храм посетил Святейший Патриарх Алексий II. Он осмотрел археологический раскоп и благословил на дальнейшие работы: сбор исторических материалов, проведение археологических и антропологических исследований с оформлением, что очень важно, отчетов по этим исследованиям.

Так как ни О.Г. Ульянов, ни С.А. Беляев не представили отчетов, раскопом больше не занимались, мне пришлось искать тех, кто мог бы завершить начатое, Богом нам данное открытие. Нужны были специалисты разных профессий.

В 1994 году назначается новый директор Музея имени Андрея Рублёва – Геннадий Викторович Попов, замечательный искусствовед, специалист по древнерусскому искусству, но, к сожалению, ярый противник исследовательских работ, проводимых в алтаре Спасского собора. Его целью, постоянной задачей все время его управления музеем было прекращение исследований и засыпка раскопа.

Явившее себя «пятое» погребение так и оставалось неизученным.

Что делать? Я молился, чтобы помог нам Бог. И чудо произошло. В конце 2002 года я познакомился с главным специалистом Московского бюро судебно-медицинской экспертизы Сергеем Алексеевичем Никитиным, криминалистом и антропологом, который, помимо своих каждодневных трудов, заканчивал тогда, по просьбе археологического отдела Московского Кремля, исследование мощей благоверной княгини Евдокии Дмитриевны (супруги Дмитрия Донского, преподобной Евфросинии Московской).

С 17 февраля по 6 мая 2003 года С.А. Никитин произвел тщательнейшее вскрытие «пятого» погребения – в результате были обретыены перезахороненные около престола храма мощи двух монахов, почивших в первой половине XV века. Помогали при обретении мощей Георгий Гурамович Свиридов – специалист по строительству при Правительстве Москвы, староста прихода Дмитрий Пивоварчук и певчий Валерий Сутормин.

В марте 2006 года комиссия специалистов закончила объемное исследование «пятого» погребения, с которым в полном изложении можно ознакомиться далее.

Протоиерей Вячеслав Савиных,
клирик Патриаршего подворья храмов Андроникова монастыря

АКТ
КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ФАКТУ ОБНАРУЖЕНИЯ КОСТНЫХ
ОСТАНКОВ ДВУХ ЧЕЛОВЕК
В ПОГРЕБЕНИИ № 5
В АЛТАРНОЙ ЧАСТИ ХРАМА
СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА
В АНДРОНИКОВОМ МОНАСТЫРЕ
В МОСКВЕ.

Исследование начато 6 мая 2003 г.

Исследование окончено 10 марта 2006 г.

Акт изложен далее на 40 листах с приложением 25 фототаблиц.

Обстоятельства дела: «6 мая 2003 г. после полного вскрытия погребения № 5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре в г. Москве обнаружены костные останки двух человек. Останки условно обозначены «5А» и «5Б» (в продолжении счёта обнаруженных ранее останков четырёх мужчин в погребениях №№ 1-4)».

На разрешение поставлены вопросы:

1. Каковы пол, возраст, раса и рост людей, останки которых были обнаружены 6 мая 2003 г. в погребении № 5 ?
2. Имеются ли повреждения костей скелетов ? Если да, то когда образовались данные повреждения – при жизни или после смерти ?
3. Каков механизм образования повреждений ?
4. Какова причина (причины) смерти ?
5. Время захоронения (перезахоронения) ?
6. Могут ли обнаруженные костные останки принадлежать иконописцам прп. Андрею Рублёву и Даниилу Чёрному ?

1. Акт вскрытия и исследования погребения № 5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа Андроникова монастыря в Москве (произведено 17.02., 6.05.2003 г. С.А. Никитиным и Г.Г. Свиридовым, сосуд исследован Т.Д.Пановой):

«17 февраля 2003г. Погребение, обозначенное № 5 в продолжении счёта обнаруженных ранее четырёх погребений, находится в северо-западном секторе произведённого ранее раскопа. Располагается около грубо отёсанных известняковых камней основания северо-восточного столпа. Угол основания столпа находится в 540см от полуса апсиды и 116см от её срединной линии. На уровне первого и второго камней второго к западу вертикального ряда имеется вертикальная ниша, расширяющаяся книзу, высотой до 75см, шириной от 25 до 40см. То есть, указанные камни являются северной, или правой стенкой ниши. Южной, или левой стенкой ниши является массив достаточно плотного глинисто-песчаного грунта с примесью камней и единичными мелкими древесными углями, хорошо видны тонкие горизонтальные слои белой извести. Верхняя стенка ниши это два крупных белых известняковых камня, на которых лежит большое количество камней более мелких, похожих на осколки известняка. Дно ниши находится в 227см от уровня пола алтарной части собора и на 85см выше дна погребения № 4.

Ниша находится в 90см от головного конца этого погребения. Верхняя половина ниши углубляется к западу до 40см. Нижняя половина её большей частью засыпана уплотнённым однородным песком с незначительной примесью мелких камней. В верхней

половине ниши на своём основании стоит череп мужчины без нижней челюсти, затылочной частью обращён к востоку (первичное его положение возможно было другим). Сохранность его хорошая, цвет светло-коричневый. Слева от черепа - большой фрагмент левой тазовой кости. Из нижней половины ниши выступают бедренная, большеберцовая, плечевая и тазовая кости, рёбра. После частичного снятия песка обнаружен достаточно крупный керамический (красная глина с серовато-зелёной глазурью) сосуд конической формы, донной частью обращён вверх. Край его имеет небольшие сколы. Под сосудом различается череп второго человека, в плохой степени сохранности, со значительными утратами. Позади сосуда виден дистальный (нижний) отдел бедренной кости, с которого свисает плетёный кожаный шнур.

6 мая 2003г. Продолжено вскрытие погребения. После освобождения останков от песка видно, что кости располагаются в беспорядке и производят впечатление «сложенных в ямку». Череп второго человека, пол которого может быть определён как вероятно мужской, лежит на дне ниши, соприкасаясь с ней левой своей половиной, лицевой частью обращён к востоку. Нижняя челюсть его (фрагмент) находится над ним. Значительный фрагмент носо-лобного отдела отсутствует. Нижняя челюсть первого черепа обнаружилась в песке верхней части нижней половины ниши – суставными отростками обращена вверх, подбородочным бугром - в сторону юго- востока. Среди костей скелетов обнаружены два плетёных кожаных креста с частично фрагментированными кожаными плетёными шнурами. Один крест (найден выше) более тонкой работы с изящным рисунком, соединён с более тонкими шнурами. Второй крест простой, с толстыми шнурами. Обнаружены два кожаных тапочка с распавшимися швами и небольшой треугольный фрагмент кожи. Обнаруженные кости скелетов по своему цвету и степени сохранности могут быть соотнесены с обнаруженными черепами. С первым черепом: 10 позвонков и их фрагментов, 27 рёбер и их фрагментов (одно ребро - со следами прижизненного перелома); по две: лопатки, ключицы, плечевые, локтевые, лучевые кости; кость запястья, 3 кости кисти; по две: бедренные, большеберцовые, малоберцовые кости; 2 кости предплюсны, 2 кости стопы, крестец, 2 тазовые кости. Со вторым черепом: 2 позвонка, плечевая кость, локтевая кость, три кости кисти.

9 мая 2003г. Взяты кресты со шнурами и тапочки с треугольным фрагментом с целью их реставрации. Для исследования взят керамический сосуд.

12, 16 мая 2003г. Взяты оба черепа с целью их реставрации и пластического построения портрета. Для спектрального исследования взяты плечевая кость, ключица, позвонок, фаланга кисти и клиновидная кость от первого скелета; плечевая кость и позвонок от второго скелета, 11 фрагментов штукатурки с росписью (вероятно первой половины XV

века), большое количество которых было обнаружено в воздуховоде подальтарной части собора. Ребро со следами перелома взято для рентгенологического исследования.

Заключение. 1. После полного вскрытия погребения № 5, находящегося под алтарём Спасского собора Андроникова монастыря в г. Москве обнаружены костные останки двух человек. Пол первого - мужской, биологический возраст около 50 лет. Пол второго - вероятно мужской, биологический возраст старше 70 лет.

2. Погребение № 5 местом первичного захоронения не является. Взаимоположение костей скелетов и их количество свидетельствуют о том, что данное погребение является местом перезахоронения. Перезахоронение было произведено одномоментно, по прошествии значительного временного периода после смерти, когда похороненные были уже скелетированы.

3. Найденные в погребении № 5 два кожаных креста, керамический сосуд и тапочки могут быть отнесены по времени изготовления к концу XIV - первой половине XV веков».

2. Судебно-медицинское и антропологическое исследование.

Мягкие ткани на представленных черепах, плечевых костях и ребре отсутствуют. Имеются наложения грунта (больше на черепе 5Б), а также местами, кристаллов солей белого цвета. Щетинной кисточкой наложения сняты и упакованы в два полиэтиленовых пакета. Туда же упакованы отслоившиеся частицы костной ткани. Цвет костей светло-коричневый. Перед исследованием оба черепа просушены при комнатной температуре в течение семи дней. Для предотвращения разрушений черепа пропитаны осетровым клеем.

Останки «5А».

Череп по форме угловатый. Преобладает лицевой отдел. Линия темени дуговидная. Рельеф по ходу стреловидного шва слабо выраженный. Места прикрепления жевательных мышц с умеренно выраженным рельефом. Более выражен наружный затылочный бугор. Чешуя лобной кости высокая, скошена кзади. Степень развития надпереносья 5 баллов. Носовой отросток лобной кости средней высоты, средней ширины, прямоугольный. Скуловые кости достаточно массивные, заметно выступающие. Скуловые отростки лобной кости рельефные. Дно височных ям рельефное. Направление чешуи височных костей ближе к вертикальному. Сосцевидные отростки небольшие, выступающие, поверхность их рельефная. Наружные слуховые отверстия обычных размеров. Надсосцевидный рельеф выражен средне. Орбиты средней

величины, круглой формы. Верхние края глазниц притупленные. Нижние края глазниц притупленные. Глазничные бугорки выражены слабо. Линия между глазничным бугорком и границей верхней и средней 1/3 слезных ямок расположена несколько косовнутренне. Носовые кости короткие, широкие, несколько уплощены в корневой части. Характер профиля спинки носа волнистый. Носовое отверстие грушевидное, широкое. Подносовой край с полулунными ямками. Половины подносогового края находятся на одном уровне. Степень развития подносогового шипа 3 балла. Подносоговой шип направлен горизонтально. Лобные отростки верхнечелюстных костей позиция их ближе к косо фронтальной. Поверхность скуловых костей рельефная. Скуловые дуги выпуклые. Собачьи ямки средней глубины. Альвеолярный отросток верхней челюсти высокий, выступающий. Альвеолярный отросток нижней челюсти высокий, выступающий. Прикус ножницеобразный. Цвет зубов белый. Верхний зубной ряд ровный. Нижний зубной ряд ровный. Верхние резцы незначительно выступают. Нижние резцы незначительно выступают. Верхние центральные резцы по сравнению с боковыми заметно шире. Клыки по отношению к краю зубного ряда находятся на том же уровне. Подбородочный бугор анфас узкий, раздвоенный. Подбородочный бугор в профиль незначительно выступающий. Направление ветвей нижней челюсти близко к вертикальному. Углы нижней челюсти развернуты умеренно. Нижний край нижней челюсти с мелким рельефом.

Зубы, а также лунки и места отсутствующих зубов исследованы посредством стереомикроскопа SMT-4 с увеличением до 51,2х. Состояние зубов:

верхняя челюсть																	
	З	Кр	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	Кр	
справа	8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8	слева
У	8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8	
с	Н	С	Кр	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	З	Кр	З	Н
нижняя челюсть																	

Условные обозначения состояния зубов: З - здоровый, С - кариес (средней степени), Кр - корни, Н - нет закладки зуба.

Следов давних прижизненных травм и заболеваний, кроме кариозного разрушения коронок отмеченных выше моляров при исследовании черепа не обнаружено.

Швы черепа и зубы (жевательные и режущие поверхности), а также места отсутствующих зубов исследованы посредством стереомикроскопа SMT-4 с увеличением до 51,2х. Заращены: соединение основной и затылочной костей, соединения шиловидных отростков, резцово-небный шов, чешуйчато-сосцевидные швы,

стреловидный шов (обелионная часть), венечный шов (височные части), стреловидный шов (верх. и зад. части), клиновидно-лобные швы (глаз. и местами височ. части), венечный шов (местами сложные части).

Степень стертости зубов определялась по шкале П.Брока: 0 - стирания нет, 1 - потерта только эмаль, 2- стирание бугорков, 3- стирание затронуло дентин, 4- стирание коснулось нервного канала, 5- стирание достигло полного сечения коронки, 6- полное стирание коронки. Ориентировочный возраст определялся по таблице, составленной М.М.Герасимовым.

Резцы	Клыки	Премоляры	Первые моляры	Вторые моляры
4	3-4	3-4	4-5	3-4

Череп принадлежал мужчине. Общая морфология черепа и развитие рельефа, в частности, имеют мужские характеристики. По степени облитерации черепных швов и стертости зубных коронок, можно сказать, что мужчина дожил до возраста, определяемого в антропологии как *maturus*, т.е., скорее всего, умер в возрасте около 50 лет.

Черепной указатель (72,4) характеризует череп как долихокранный. Лицевой скелет по высотно-скуловому указателю (54,7) у мужчины мезенный, т.е. он имел лицо относительно среднеширокое и средневысокое. Орбитный указатель (93) характеризует относительно высокие орбиты. Нос относительно широкий (носовой указатель – 52,9). Отмечается также ряд специфических особенностей: симотический указатель (42,1) говорит об относительной уплощенности носовых косточек, а указатель изгиба скуловой кости по Ву (26,4) свидетельствует о значительном изгибе тела скуловой кости в сторону височного отростка. Горизонтальная профилировка у мужчины довольно хорошо выражена, особенно в средней части лица (характерно для европеоидов).

Краниометрия черепа № 5а

Признак	Результат измерений и описаний
Продольный диаметр	181
Поперечный диаметр	131 (?)
Наименьшая ширина лба	90
Наибольшая ширина лба	121
Ширина основания черепа	117
Ширина затылка	109
Лобная хорда	113
Теменная хорда	106,5
Верхняя высота лица	70
Полная высота лица	115
Верхняя ширина лица	97
Средняя ширина лица	92,5
Скуловой диаметр	128
Высота носа	51
Ширина носа	27
Ширина орбиты	35,5
Высота орбиты	33
Симотическая ширина	9,5
Симотическая высота	4
Максилофронтальная ширина	24
Максилофронтальная высота	10
Ширина скуловой кости по V_u	53
Высота скуловой кости по V_u	14
Назо-малярный угол	139
Зиго-максиллярный угол	124
Высота симфиза нижней челюсти	33
Угловая ширина нижней челюсти	98 (?)
Передняя ширина нижней челюсти	43
Высота тела н.ч. на уровне M2	31
Ширина тела н.ч. на уровне M2	16,5
Сосцевидные отростки	Балл 2
Надбровные дуги	Балл 2
Надбровье	Балл 3
Передненосовая ость	Балл 3

Произведено исследование и измерение ключиц, плечевых, лучевых, локтевых, бедренных, большеберцовых костей, правой тазовой кости и левой пяточной кости. Проанализированы также ребра, лопатки, малоберцовые кости, левая тазовая кость и позвонки.

Размеры	правая	левая
<i>Плечевая кость</i>		
1.Наибольшая длина	317	316
2.Вся длина	310	310
3.Верхняя эпифизарная ширина	52	50
5.Наиб.диаметр середины диафиза	24	25,9
6.Наимен.диаметр середины диафиза	19	19
7.Наименьшая окружность диафиза	69	69
7а.Окружность середины диафиза	71	72
<i>Лучевая кость</i>		
1.Наибольшая длина	248,3	249
4.Поперечный диаметр диафиза	18,2	18,3
5.Сагиттальный диаметр диафиза	12	11,5
3.Наименьшая окружность диафиза	45	45
<i>Локтевая кость</i>		
1.Наибольшая длина	-	261
2.Физиологическая длина	231	229
11.Передне-задний диаметр	13	13,2
12.Поперечный диаметр	17,3	17,5
13.Верхний поперечный диаметр	22	20
14.Верхний дорзо-волярный диаметр	26,5	27
3.Наименьшая окружность	40	38
<i>Ключица</i>		
1.Наибольшая длина	131,5	130
6.Окружность середины диафиза	42,5	42
<i>Бедренная кость</i>		
1.Наибольшая длина	434,2	431
2.Длина в естественном положении	431,5	429,5
21.Мыщелковая ширина	-	78 ?
6.Сагиттальн.диаметр серед. диафиза	29,5	30
7.Поперечн.диаметр серед. диафиза	26,2	27
9.Верхн.поперечн.диаметр диафиза	29,5	30

10.Верхн.сагитт. диаметр диафиза	27,5	27
8.Окружность середины диафиза	86	88
19.Ширина головки	48	47,7
<i>Большеберцовая кость</i>		
1.Полная длина	351	351
1а.Наибольшая длина	354	355
5.Наибольш.ширина верхн. эпифиза	75,5	79
6.Наибольш.ширина нижн. эпифиза	55 ?	53,3
8.Сагитт. диаметр.середины диафиза	29,5	30
8а.Сагитт.диаметр.на уровне питат.отв.	34	37,2
9.Попер.диаметр.серед.диафиза	24	24
9а.Сагитт.диам. на уровне питат.отв.	27,3	27,2
10.Окружность середины диафиза	84	87
10а.Наименьш.окружность диафиза	79	80
<i>Тазовая кость</i>		
1.Высота таза	211	-
9.Высота подвздошной кости	132,7	-
15.Высота седалищной кости	83,5	-
17.Длина лобковой кости	81	-
12.Ширина подвздошной кости	132 ?	-
22.Наиб.диаметр вертлужн. впадины	60	-
Высота ушковидной поверхности	60	-
18.Высота лобкового симфиза	38,5	-
<i>Пяточная кость</i>		
1.Наибольшая длина пяточной кости	80,5	-

Индексы (в%)	Правая сторона	Левая сторона
Интермембральный	72,24	72,39
Плече-бедренный	73,465	73,57
Луче-плечевой	78,33	78,80
Берцово-бедренный	81,34	81,72
Луче-берцовый	70,74	70,94
Ключично-плечевой	42,42	41,94
Указатель массивности плеча	21,77	21,84
Индекс массивности лучевой кости	18,12	18,07
Указатель сечения лучевой кости	65,93	62,84
Индекс массивности локтевой кости	17,32	16,59

Указатель сечения локтевой кости	83,02	74,07
Индекс массивности ключицы	32,32	32,31
Указатель массивности бедра	19,93	20,49
Указатель пилястрии бедра	112,6	111,1
Указатель платимерии	93,22	90,00
Индекс массивности бол.берц.кости	22,51	22,79
Указатель степени уплощенности (платикнемии) большеберц. кости	80,29	73,12
Ширина плеч (по Ражеву)	31,58 см.	
Ширина таза (по Тихонову)	24,62 см.	
Тазовый указатель (выс./шир.)	85,7	
Тазо-плечевой указатель	78,0	
Прижизненный рост. По Бунаку	163,2 см.	
По Дюпертрон и Хеддену	165,5 см.	
В среднем:	164,4 см.	

Интермембральный индекс указывает на среднее соотношение длины рук и ног. Плече-бедренный индекс говорит об удлинненности бедра по сравнению с плечом. Можно также отметить удлинненность бедра и по отношению к голени по берцово-бедренному индексу. Луче-плечевой и луче-берцовый индексы говорят об относительной удлинненности предплечья по сравнению соответственно с плечом и голенью. Таким образом, для этого индивида были характерны удлинненное бедро и удлинненное предплечье. Ключично-плечевой индекс говорит о значительной укороченности ключиц. Об этом же свидетельствует показатель размера ширины плеч – 31,58 см., соответствующий узкоплечести данного индивида.

Индексы массивности указывают на значительную массивность плечевой и лучевой костей, умеренную массивность локтевой кости, повышенную массивность ключиц. Можно отметить среднюю степень массивности бедренных и значительную массивность большеберцовых костей.

Указатель сечения лучевой кости изучаемого индивида говорит о слабом развитии костей в сагиттальном направлении в средней части тела. (Под лучевой шероховатостью кость наоборот – утолщена). Указатель сечения локтевой кости говорит о хорошем развитии этих костей индивида в сагиттальном направлении в верхней части.

То есть их значительной укрепленности в этой области. Указатель пилястрии бедренных костей имеет средние для человека значения и соответствует средней степени развития шероховатой линии бедра. Указатель платимерии говорит о лучшем

развитии обеих бедренных костей в верхней части в сагиттальном направлении, а, следовательно, и о значительной их укрепленности в этой области.

Указатель платикнемии у данного индивида отражает значительную расширенность (эурикнемию) большеберцовых костей, а, следовательно, их укрепленность и массивность.

Индивид был узкоплечим и узкотазым. Если использовать формулу определения ширины плеч по длине плечевых костей, то мы получили бы цифру порядка 34,7 см, в нашем случае мы пользовались более точной формулой, рассчитанной по длине обеих ключиц, и получили 31,6см. Ширина таза определялась по ширине подвздошной кости и оказалась очень малой. Об узкотазости свидетельствует и тазовый указатель, который равен 85,7%.

Прижизненный рост, определенный по формулам Бунака, Дюпертюи и Хеддена (по бедренной и большеберцовой костям), составил 164,4 см.

Остеоскопия и патологии.

Ключицы. Рельеф развит очень хорошо. Патологий нет.

Плечевые кости. Весь рельеф развит умеренно. На левой кости рельеф верхней части тела - немного лучше. Гребень супинатора (гребень латерального надмыщелка) развит очень сильно. На правой кости – чуть лучше. Имеется незначительный пороз на верхнем конце кости.

Лучевые кости. Рельеф мышц развит хорошо, особенно межкостный край и рельеф задней стороны нижнего эпифиза. То есть рельеф для мышц кисти и пальцев. Нижний эпифиз костей, особенно левой, - в мелкочаеистом порозе.

Локтевые кости. Очень сильно развит рельеф межкостного края. Локтевая бугристость развита средне и очень укорочена. Гребень квадратного пронатора практически отсутствует.

Бедренные кости. На обеих костях малый вертел, ягодичная шероховатость, шероховатая линия бедра имеют среднюю степень развития. Очень хорошо развита межвертельная линия (рельеф подвздошно-бедренной связки), но вся поражена остеопорозом. Надмыщелки бедра развиты слабо. Сильный остеопороз присутствует на шейке обеих костей. Пороз и несильный периостит имеется и на нижнем конце костей.

Большеберцовые кости. Хорошо развиты большеберцовая бугристость и линия камбаловидной мышцы на обеих костях. Весь остальной рельеф и края развиты слабо. На телах обеих костей фиксируется значительный периостит (воспаление надкостницы, вызванное в данном случае, скорее всего, долгим нахождением в холодных влажных

условиях). На правой кости спереди снизу имеется слабо заметная припухлость. На верхнем эпифизе имеется не сильный остеопороз.

Малоберцовые кости. На правой кости снизу имеется сильный периостит.

Лопатки и тазовые кости без патологий и особенностей. Обе лопатки и левая тазовая кость сильно фрагментарны, их измерить не удалось.

Ребра. На десятом(?) левом ребре имеются следы заросшего перелома задней части тела, и в этом же месте имеется длинный шиповидный отросток, направленный вниз. Остальные ребра – без особенностей.

Имеется дефект (№ 1) левой теменной кости над задним отделом височного шва. Толщина кости здесь от 4 до 6мм. Дефект неправильной треугольной формы, 36 (основание)х19(высота) мм. Основание треугольника ориентировано почти вертикально. Верхняя часть дефекта на протяжении 12мм полосовидна, ширина полосы около 6мм, конец её имеет вид тупого угла. Губчатый слой по краю дефекта светло-серого цвета. Цвет кости в окружности дефекта тёмно-коричневый. Наружная костная пластинка по краю дефекта местами «выветрена», здесь же имеются мелкие трещины. Внутренняя костная пластинка сколота по краю дефекта на ширину до 6мм. Наложений кристаллов солей здесь нет. Левый чешуйчатый шов имеет расхождение на ширину 1,5-2мм. Имеется дефект (№ 2) правой теменной кости, расположенный симметрично по отношению к дефекту № 1. Толщина кости здесь от 4 до 9мм. Форма его неправильная вертикально-прямоугольная, размер 55х28мм. Верхний край – полукруглый диаметром 25мм, передний – несколько завернут внутрь, задний – отошёл вправо кзади вместе с не полностью образованным отломком теменной кости трапециевидной формы, 6х4,8х5 (высота) мм. Нижним краем намечающегося отломка является несколько разошедшаяся правая половина затылочного шва. У верхнего левого угла трапеции имеется дефект (№ 3) в виде полумесяца шириной в средней части 3мм, расстояние между концами дуги 28мм, высота её 7мм. Дуга открыта вправо и незначительно вниз. Правый край несколько вдавлен. От левого края и от концов дефекта отходят трещины. С внутренней стороны дефекту соответствует круглое углубление губчатого слоя, диаметром 33мм, с большим количеством кристаллов солей белого цвета. В 6мм кзади и вниз от заднего нижнего угла дефекта № 2 (дефекты соединены линией перелома) имеется дефект (№ 4) прямоугольной формы, размером 31х18мм, ориентированный 4 и 10 циферблата часов. Толщина кости здесь от 3 до 6мм. Верхним его краем является шовный край правой теменной кости, который не повреждён. Края дефекта несколько завернуты внутрь. Затылочный шов у левого края, а также затылочно-сосцевидный и теменно-сосцевидный швы у правого края дефекта разошлись. В 17мм от заднего края дефекта параллельно ему

имеется прямолинейный разрыв наружной костной пластинки длиной 26мм. Внутренняя костная пластинка в области дефектов № 2 и № 3 и № 4 вспучена и частично отслоена. Ближе к краям данных повреждений внутренняя костная пластинка полностью отсутствует, обнажая губчатый слой с обильным наложением кристаллов солей белого цвета. В области основной части затылочной кости имеется обширный дефект (№ 5), форма его сердцевидная, размер 80x56 мм. Обнажённый по краям губчатый слой светло-серого цвета.

Отмечается деформация левой ветви нижней челюсти в виде небольшого сгибания её кнутри, левый суставной отросток нижней челюсти и левый её угол отсутствуют (№ 6). Имеются также незначительные деформация (некоторое вдавление) и утраты левой скуловой дуги (№ 7).

Рентгенологическое исследование.

Произведена рентгенография правой плечевой кости и 10-го левого ребра (аппарат «РЕИС-И», экспозиция - 25 минут, kV - 40, МкВ - 60, расстояние - 12см, пленка ФТ-41).

На рентгенограмме правой плечевой кости: «Суставная поверхность головки неровная. Гребни большого и малого бугров чётко выражены. Структура спонгиозного вещества крупноячеистая, балки грубые с хорошо выраженным радиальным строением. Компактный слой истончён. Эпифизарная линия не определяется. В имеющийся выпил в верхней трети диафиза введена петля из мягкой медной проволоки для определения расположения верхней границы костно-мозговой полости. Видно, что эта граница располагается на уровне хирургической шейки».

Отмеченная рентгенологическая картина строения эпифизарного отдела плечевой кости характерна для человека в возрасте старше 50 лет.

На рентгенограмме 10-го левого ребра: «В зоне пересечения с лопаточной линией определяется сросшийся перелом. Линия перелома не прослеживается. Пластинчатые трабекулы в зоне перелома располагаются по линии функционального напряжения. Верхний край ребра в области перелома деформирован, имеет вид «ступеньки». Вниз и влево из зоны сросшегося перелома выступает клиновидный отломок длиной около 2см. Отломок имеет плотную компактную пластинку толщиной около 1мм. Давность образования перелома более года относительно момента наступления смерти».

Останки «5Б».

Череп по форме округлый. Преобладает лицевой отдел. Линия темени прямая. Рельеф по ходу стреловидного шва отсутствует. Места прикрепления жевательных мышц со сглаженным рельефом. Более выражены лобные бугры. Чешуя лобной кости средней высоты, незначительно скошена кзади. Степень развития надпереносья определить нельзя из-за отсутствия надбровных дуг. Носовой отросток лобной кости отсутствует. Скуловые отростки лобной кости отсутствуют. Дно височных ям рельефное. Направление чешуи височных костей наклонное. Сосцевидные отростки небольшие, слабо выступающие, поверхность их гладкая. Наружные слуховые отверстия большие. Надсосцевидный рельеф выражен слабо. Орбиты большие, более вероятно, круглой формы. Верхние края глазниц острые. Нижние края глазниц притупленные. Глазничные бугорки (правый) выражен слабо. Линия между глазничным бугорком и границей верхней и средней 1/3 слезных ямок расположена определить нельзя из-за отсутствия лобных отростков верхнечелюстных костей. Носовые кости отсутствуют. Носовое отверстие представлено нижней половиной. Подносовой край острый. Половины подносогового края - левая половина подносогового края несколько выше правой. Подносоговой шип утрачен. Лобные отростки верхнечелюстных костей отсутствуют. Поверхность скуловых костей гладкая. Скуловые дуги (правая) умеренно выпуклая. Собачьи ямки слабо выражены. Альвеолярный отросток верхней челюсти средней высоты, положение его ближе к вертикальному. Альвеолярный отросток нижней челюсти средней высоты, положение его ближе к вертикальному. Прикус шипцеобразный. Цвет зубов сероватый. Верхний зубной ряд ровный. Нижний зубной ряд вероятно ровный. Верхние резцы расположены вертикально. Нижние резцы расположены незначительно выступают. Верхние центральные резцы по сравнению с боковыми незначительно больше. Клыки по отношению к краю зубного ряда находятся на том же уровне. Подбородочный бугор анфас средней ширины, прямоугольный. Подбородочный бугор в профиль выступающий. Направление ветвей нижней челюсти (правой) наклонное. Углы нижней челюсти: правый разрушен, левый отсутствует. Нижний край нижней челюсти с мелким рельефом.

Швы черепа и зубы (жевательные и режущие поверхности), а также места отсутствующих зубов исследованы посредством стереомикроскопа SMT-4 с увеличением до 51,2х. Состояние зубов указано в следующей таблице:

верхняя челюсть																		
		Лр	Кр?	Од	З	З	З	З	У	З	З	З	З	З	З	Кр	З	
справа		8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8	слева
		8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8	
		Од	З	Од	З	З	З	З	Лр	Лр	З	З	З	З	З	З	Но	Но
нижняя челюсть																		

Условные обозначения состояния зубов: З - здоровый Од - отсутствует давно, лунка зарощена полностью У - утерян посмертно лунка заполнена песком Лр - лунка разрушена Но - не обнаружены З - выделены зубы, обнаруженные рядом с черепом Кр - корни

Заращены: соединение основной и затылочной костей, соединения шиловидных отростков, резцово-небный шов, чешуйчато-сосцевидные швы, шов на всём протяжении, венечный шов (височные части), клиновидно-лобные швы (глаз. и височ.части), затылочно-сосцевидные швы (нижние части), клиновидно-теменные швы, стреловидный и венечный швы (брегм.часть), затылочный шов на всём протяжении, венечный шов (частично сложные части), височные швы частично.

Степень стертости зубов определялась по шкале П.Брока: 0 - стирания нет, 1 - потерта только эмаль, 2- стирание бугорков, 3- стирание затронуло дентин, 4- стирание коснулось нервного канала, 5- стирание достигло полного сечения коронки, 6- полное стирание коронки. Ориентировочный возраст определялся по таблице, составленной М.М.Герасимовым.

Резцы	Клыки	Премоляры	Первые моляры	Вторые моляры
4-5	4-5	5-6	5-6	4-5

Половая принадлежность черепа имеет спорный характер. В пользу отнесения его к женщине говорят малые сосцевидные отростки, слабое развитие мышечного рельефа, к мужчине – средне-малые размеры мозговой коробки (для мужских категорий) и общая утолщенность и утяжеленность кости, имеется очень крупное большое затылочное отверстие (длина – 41,5 мм; ширина – 34 мм). Затылочные мышечки также длинные – около 27 мм.. Полученные размеры для женщин были бы средне-высокими, что встречается относительно редко.

По стертости зубных коронок и степени облитерации швов индивид сохранял свою жизнеспособность до старческого возраста (senilis), т.е., скорее всего, умер в возрасте старше 70 лет. Судя по относительной узконосости и долихокрании, индивид имел европеоидные черты.

Краниометрия черепа № 5б.

Признак	Результат измерений и описаний
Продольный диаметр	183 (?)
Поперечный диаметр	133
Наибольшая ширина лба	115
Ширина основания черепа	121
Ширина затылка	108
Ширина носа	25
Черепной указатель	73,7
Сосцевидные отростки	Балл 1

Справа отмечаются значительные пороз и остеолит сосцевидного отростка, а также пороз по типу *Cribra* барабанной части височной кости, верхней области наружного слухового прохода (не сильно) и сосцевидного отростка. Это признаки воспаления среднего уха. Слева имеется незначительный пороз (*Cribra*) вокруг слухового прохода, а также отмечается сильный остеолит позади и медиальнее левой мышцелковой ямки.

На верхней челюсти справа фиксируется пародонтоз. Выпали все моляры. Слева отсутствует второй моляр и имеется в этой области остеолит альвеолярного отростка с лингвальной стороны. Отсутствует левый верхний первый резец. Остальные зубы – без кариеса и практически без зубного камня. На обеих верхних челюстях с передней стороны истончен альвеолярный отросток так, что корни зубов оказываются не прикрытыми костной тканью (а только были покрыты деснами).

Посткраниальный скелет.

По показателям посткраниального скелета и черепа останки № 5б принадлежали мужчине в возрасте старше 70 лет.

Удалось измерить только левую плечевую и левую локтевую кости.

Размеры	левая
<i>Плечевая кость</i>	b-d по Мамоновой – 281
1.Наибольшая длина	365,3 ?
5.Наибольший диаметр середины диафиза	21,7
6. Наименьший диаметр середины диафиза	17
7.Наименьшая окружность диафиза	58
7а. Окружность середины диафиза	63

<i>Локтевая кость</i>	
11.Передне-задний диаметр	15
12.Поперечный диаметр	16
13.Верхний поперечный диаметр	19
14.Верхний дорзо-волярный диаметр	23,2
3.Наименьшая окружность диафиза	38

Индекс массивности плечевой кости, равный 15,9, указывает на ее значительную грацильность. Из мышечного рельефа можно отметить хорошее развитие гребня большого бугорка, к которому прикрепляется большая грудная мышца – вращатель плеча внутрь. Гребень малого бугорка и дельтовидная шероховатость развиты умеренно. Плечевая кость в области хирургической шейки немного поражена остеопорозом и периоститом. Периостит присутствует также на теле кости сзади.

Имеется фрагмент левой локтевой кости. Рельеф кости – слабый. Под лучевой вырезкой, возможно, также присутствует периостит. Указатель сечения кости (81,9) говорит о большем развитии верхней части кости в сагиттальном направлении.

В наличии фрагмент 11-12 грудного позвонка и три средних поясничных. На теле позвонков имеются сильные краевые разрастания (особенно сверху), остеолит тела на задней стороне; небольшой остеопороз отмечается на грудном позвонке.

Фрагмент крестца сильно уплощенный, имеет небольшой остеопороз, но в целом без особых патологий.

Прижизненный рост, рассчитанный по формуле С. Дюпертюи и Д. Хеддена для плечевой кости, составил 182,1 см.

Верхняя челюсть полностью отделена. Левая ветвь нижней челюсти отсутствует. Имеется сквозной неправильной круглой формы дефект чешуи лобной кости диаметром около 2,5см, переходящий на основание черепа. Края его неровные, обнажённый губчатый слой светло-серого цвета, с наложением кристаллов солей белого цвета. Левая глазница отсутствует, сохранился нижний её край. Сохранились наружная половина правой глазницы. Носовые кости отсутствуют. Альвеолярный отросток нижней челюсти отсутствует на месте центральных резцов, а также бокового резца, клыка и малых коренных зубов слева. Имеются одиннадцать отломков черепа, размерами до 3,8x2x1,5см, не сопоставляющихся друг с другом и с краями повреждений черепа.

3. Микроэлементный анализ.

Анализ выполнялся в Почвенном институте им. В.В. Докучаева рентгено-флюоресцентным методом.

Для определения геохимических условий жизни людей, чья костная ткань исследовалась, а также геохимических условий их захоронения, был произведен химический анализ верхнего слоя (слоя толщиной около 30 см, перекрывающего погребенную почву) и погребенной почвы из алтарной части Спасского собора Андроникова монастыря (табл. 1а).

Таблица 1а. Микроэлементы в мг на кг почвы

Разрез, проба	Ni	Cu	Zn	Ga	Hg	As	Br	Pb	Rb
<i>Кларк (норма)</i>	99	30	76	15	0.5	2	0.7	13	78
Верхний слой	4	10	51	6	3	10	0	7	38
Погребенная почва	7	12	29	6	3	9	0	4	11

Исследования микроэлементного состава культурного слоя, связанного погребениями 1-4, и погребенной почвы показывают повышение содержания в них ртути и мышьяка, что могло быть связано с использованием в росписи храма ртутных красок, в частности широко распространенной киновари и мышьяковых красок. Кроме того, многие краски содержат повышенные количества цинка и свинца. В подтверждение вышесказанного приводим данные по микроэлементному составу фрагментов штукатурки с росписью, обнаруженных в воздуховоде в подалтарной части Спасского собора Андроникова монастыря. Таблица 1б. Микроэлементы в фрагментах штукатурки с росписью ($n \cdot 10^{-6}$).

Объект	Fe %	Mn	Ni	Cu	Zn	Pb	As	Hg	Ti	Крас. вещество
1 серо-палевый	1.7	50	6	13	15	10	1.0	5.0	5	Киноварь
2 желтовато-красноватый	2.2	50	6	30	100	10	2.5	160	10	Киноварь
3 серый	1.7	50	7	14	20	25	1.5	0.5	25	-
4 серый большой	0.1	25	4	430	10	20	4.0	0.5	5	Соединения меди и мышьяка
5 бледно красный	0.6	40	8	20	120	15	4.0	250	8	Киноварь с аурипигментом
6 оранжевый	2.7	50	18	25	20	60	1.0	0.5	30	Свинцовый сурик
7 зеленоватый	2.8	20	3	35	7	10	0.8	0.5	5	-
8 розоватый	0.6	45	15	30	15	10	1.5	17	9	Киноварь

9 темно красный	6.6	60	10	25	15	987	1.0	0.5	30	Свинцовый сурик с охрой
10 серо-розовый, следы Вг, Сг	0.6	35	7	30	25	10	4.0	20	5	Киноварь с аурипигментом
11 серо-голубой	0.4	80	5	5500	7	97	1.0	0.5	4	Малахит
12 серо-розовый	5.5	50	5	7	15	30	1.0	13	5	Киноварь со свинцовым суриком

Таблица 2. Микроэлементы ($n \cdot 10^{-6}$) и Fe₂O₃ (%) в обнаруженных костных останках.

Серия	Fe ₂ O ₃	Mn	Ni	Cu	Zn	Pb	As	Hg	Br	J
<i>Кларк кост. Тк. [8]</i>	<i>1.5</i>	<i>10</i>	<i>0.7</i>	<i>1.8</i>	<i>14</i>	<i>1.9</i>	<i>0.1</i>	<i>0.04</i>	<i>0.7</i>	<i>0.03</i>
Останки № 1	0.19	21	0.9	0.2	26.1	0.2	0.3	0.04	0.1	0.0
Останки № 2	0.14	17	0.2	0.9	9.5	0.0	0.4	0.10	0.2	0.0
Останки № 3	0.61	6	1.4	1.4	19.0	0.2	0.4	0.10	0.1	0.0
Останки № 4	0.01	9	0.1	0.5	45.1	0.5	0.2	0.06	0.0	0.0
Останки № 5А										
Клиновидная кость	0.9	9.0	0.7	0.9	38	25.0	0.1	0.03	0.5	0.01
Фаланга	0.6	1.4	0.7	2.9	48	6.0	0.1	0.04	0.5	0.05
Ключица	0.9	4.5	1.2	1.6	36	2.0	0.1	0.02	0.3	0.01
Позвонок	1.2	6.0	1.0	2.5	55	18.0	0.2	0.03	0.4	0.02
Плечевая кость	1.9	11.0	0.5	2.5	68	10.0	0.1	0.03	0.4	0.02
Останки № 5Б										
Плечевая кость	0.8	8.0	0.6	2.0	60	15.0	0.2	0.03	0.5	0.01
Позвонок	1.3	1.4	2.5	2.5	42	10.0	0.2	0.03	0.5	0.03

Здесь и далее жирным шрифтом выделены повышенные содержания

Следует отметить, что останки в погребении № 5 (табл. 2) были перезахоронены в алтарную часть и место первичного захоронения неизвестно.

Существует мнение, что геохимическая среда обитания влияет на человека в основном через воду и рационы питания. Однако содержание ряда микроэлементов, особенно, свинца, цинка, меди, мышьяка и ртути может быть связано и с профессиональной деятельностью людей.

Железо имеет громадное значение для биологии человека, т.к. является основным катализатором дыхательных процессов. 57% железа, содержащегося в организме человека, входит в состав гемоглобина. Из остальных частей организма наиболее богаты им печень и селезенка. В изученных нами костных останках из захоронений № 1, № 2, № 3 и № 4 содержание железа заметно снижено, что может свидетельствовать об истощении этих людей. В костных останках людей из захоронения № 5 содержание железа близко к норме.

В таблицах 3, 4 и 5 дан состав продуктов питания. Некоторые из продуктов выделяются повышенными концентрациями ряда микроэлементов, что могло влиять на состав крови и отражаться в составе костной ткани.

Таблица 3. Содержание микроэлементов в некоторых пищевых продуктах животного происхождения (мкг/100 г) [7]

Продукт питания	Fe	Mn	Cu	Zn
Молоко коровье	67	6.0	12	457
Молоко козье	100	17.3	20	
Свинина	1940	28.5	96	2070
Говядина	2900	35.0	182	3240
Баранина	2090	35.0	238	2820
Мозги	2600	25.0	200	3420
Печень	6900	315	3800	5000
Гуси	2500	18	243	2450
Куры	220	19	76	2055
Яйцо	2500	29	83	996

Здесь и далее жирным шрифтом выделены повышенные содержания

Таблица 4 Содержание микроэлементов в некоторых пищевых продуктах растительного происхождения (мкг/100 г) [7]

Продукт питания	Fe	Mn	Cu	Zn
Пшеница	5260	3700	530	2810
Рожь	5380	2770	460	2040
Овес	5530	5250	600	3610
Ячмень	10030	2460	470	2710
Гречиха	8270	1760	660	2710
Горох	9400	1750	750	3180
Капуста	625	170	75	400
Морковь	700	200	80	400

Полученные данные свидетельствуют о недостатке **меди** во всех изученных костях из захоронений № 1, № 2, № 3 и № 4. При недостаточном поступлении меди в организм людей активно меняется формула крови в сторону снижения гемоглобина.

Это подтверждается крайне низким содержанием железа в этих костях.

В отличие от погребений 1-4, в костных останках из захоронения № 5 содержание меди несколько повышено, что могло быть связано как с диетой и с профессиональной деятельностью этих людей, так и с повышенным содержанием меди в грунте первичного погребения. Как было показано выше, некоторые краски содержат повышенные количества меди.

В исследуемых объектах содержание **никеля** нормальное. В живом организме никель в первую очередь накапливается в спинном мозге, печени, коже и эндокринных железах. При избыточном поступлении никеля в организм, в самой кости он накапливается в последнюю очередь.

По концентрации **цинка** (в расчете на сырое вещество) кости уступают только предстательной железе, а по общему количеству содержащегося в них цинка - поперечно полосатым мышцам. В костях человека содержится 20% всего цинка тела.

Кости относятся к тем немногим органам, концентрация цинка в которых заметно уменьшается при недостаточности цинка в рационе. В каком то смысле кость выполняет в отношении цинка функцию депо. С другой стороны, введение дополнительного цинка в диету не приводит к массивному накоплению его в костной ткани, как это происходит, например, в печени.

Цинк принимает активное участие в процессах жизнедеятельности кости, всегда обнаруживается на границах кальцификации. Необходим для нормального роста и развития человека. Пониженное содержание цинка в исходных почвах (15мг/кг при норме 75мг/кг) могло приводить к снижению роста древних людей и замедленному их физическому развитию. Однако, содержание цинка в исследуемых объектах говорит о том, что эти люди не страдали от цинковой недостаточности, скорее наоборот. Возможно, это связано с характером питания этих людей. Как следует из таблиц № 3 и № 4 некоторые продукты питания, например, овес и горох содержат высокие количества цинка. В изученных нами костных останках обоих людей из захоронения № 5 содержание цинка значительно повышено, что могло быть связано как с диетой этих людей (овес, горох и др.), так и с их профессиональной деятельностью. Содержание цинка повышается у людей связанных с металлургией, так как при переплавке или выплавке многих металлов цинк «летит» или с живописью, т.к. некоторые краски могут содержать повышенное содержание цинка. **Марганец** есть во всех органах и тканях организма. Наиболее богаты им печень, щитовидная железа и скелет. При нормальном поступлении марганца в организм его содержание в костной ткани должно составлять около $10 \cdot 10^{-5}$. Содержание марганца в исследуемых костях близко к норме.

Отсутствие повышенных количеств мышьяка, ртути и свинца в костях монахов, из захоронений № 1, № 2, № 3 и № 4 позволяет предположить, что они не были живописцами. Эти элементы составляют основу минеральных красок, применявшихся живописцами в то время.

Свинец является элементом, поражающим печень, почки, периферическую и центральную нервную систему, и, следовательно, влияющим на поведенческие реакции людей [5, 6].

Как уже говорилось выше, свинцовые краски - белые, желтые, оранжевые и красные широко применялись в средневековье. В изученных нами костях, из захоронений № 1, № 2, № 3 и № 4 свинца содержится мало. Следовательно, эти люди, захороненные в Спасском соборе Андроникова монастыря, не имели контакта с этими красками, тогда как люди из захоронения № 5, возможно, имели контакт с этими красками, так как в костной ткани этих людей обнаружены повышенные количества свинца.

Мышьяк, как и любой другой микроэлемент необходим для нормального функционирования организма. Он в небольших количествах благотворно влияет на процессы кроветворения, обмен веществ, скорость роста тканей, толщину костей [5, 6].

В костях из погребений № 1, № 2, № 3, № 4 и № 5 повышение содержания мышьяка очень незначительно и могло быть связано, например, с частым употреблением в пищу грибов.

Таким образом, микроэлементный состав костной ткани людей, из захоронений № 1, № 2, № 3 и № 4 может свидетельствовать об истощении этих людей, кроме того, вряд ли их деятельность была связано с живописью. **Химический состав костной ткани двух людей из погребения № 5 сходен, что позволяет сделать предположение о том, что оба этих человека вели одинаковый образ жизни, имели сходное питание. Вероятно, имели одно и то же занятие (работа с металлами, живопись).**

4. Сведения о прп. Андрее Рублёве и Данииле Чёрном.

Известно, что в среднем возрасте прп. Андрей Рублёв был уже иноком, и стало привычной версией считать его сиротой, потерявшим отца. В монастыре он обучался иконописи. Но мог он происходить и из благополучной семьи известного в середине XIV века художника Ивана (мнение В.Г. Брюсовой). Откуда эти предположения? На одной из икон Третьяковской галереи «Преображение» на обороте есть надпись 1425 г.: «Аз писал многогрешный сию икону Андрей Иванов сын Рублев великому князю Василию Васильевичу». Надпись поздняя, но, вероятно, повторяет древнюю, из чего следует, что имя отца Рублёва – Иван. Об иконописце Иване известно, что он в 1340 году писал миниатюры для Сийского Евангелия (вклад московского князя Ивана Калиты); в 1345 году в артели Гойтана и Семена расписывал кремлевскую церковь Спаса на Бору, а в

промежутке был в Византии. Иконописная манера Рублёва во многом сходна с манерой иконописца Ивана.

Судя по приемам письма, прп. Андрей Рублев принимал участие в росписи великотырновской церкви свв. ап. Петра и Павла, когда был в Болгарии в 1392 г. Под настенным изображением Архангела Гавриила имеется подпись - «Андреас», по предположению В.Г. Брюсовой, она может принадлежать Андрею Рублеву. Вероятно, побывал он и в пещерных храмах болгарского села Иваново и там познакомился с превосходной иконописью, сделал зарисовки («Омовение ног»), которые использовал позднее в иконостасе Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (В.Г. Брюсова). Возвратившись в Москву, он работает над иконостасом Успенского собора в Звенигороде, выстроенным в 1388-1392 гг. вел.кн. Дмитрием Донским. Все это говорит о том, что по возрасту он мог быть сыном иконописца Ивана, и время рождения Андрея Рублева можно условно датировать второй половиной 1360-х годов. (В.Г. Брюсова).

«Существует мнение, что Андрей Рублёв родился в 70-80-х гг. XIV в., поэтому он не упоминается в источниках до 1405 г. (Г.В. Попов, Житие прп. Андрея Рублёва, сост. в 1988 г.).

О том, как появился точный год рождения Андрея Рублева, пишет Г.В. Попов: «Принято считать, что родился он около 1360 года. Но это могло произойти и позднее – в 1370-е или в начале 1380-х годов, поскольку в 1405 году Рублёв был лишь чернецом» (Г.В. Попов. Андрей Рублёв, 2002 г.).

В отношении года рождения Андрея Рублёва (1360 г.) имеются интересные сведения (Г.В. Попов): «Подлинное открытие Андрея Рублёва и, можно сказать, спасение древнерусской иконы состоялось в дни, когда (невзирая на «оттепель»!) на Церковь обрушилась новая, теперь уже хрущевская волна гонений. Вновь рушились и закрывались храмы, уничтожались духовные реликвии, рассыпались наборы книг по древнерусскому искусству и религиозно-просветительских изданий. Остановить это безумие могла столь же безумная акция. И этой акцией стало шестисотлетие Андрея Рублёва. Советский «полпред» на Западе Илья Эренбург предложил ЮНЕСКО отметить рождение автора «Троицы». И в Кремль полетели телеграммы. Главным «заговорщиком» была Наталья Алексеевна Демина — первый научный сотрудник зарождавшегося музея. Она вовлекла в свой «заговор» крупнейших ученых - Лазарева, Павлова, Ильина, и в эту компанию, собравшуюся в Спасо-Андрониковом во временном хранилище, пригласила Илью Григорьевича Эренбурга. Шел 1959 год. Помню, кто-то сказал: «Сейчас или никогда». И Андрей Рублёв «родился» в 1360-м. Чтобы через год отпраздновать его 600-летие».

Письменных сообщений о ранних работах Рублёва мы не имеем, но отчетливо выраженная индивидуальность почерка рано созревшего мастера позволяет наблюдать творческий путь художника уже в ранних произведениях.

После избавления Москвы от угрозы войск Темир-Аксака (1395), в 1399 году Феофан Грек и его ученики расписали во славу ратного покровителя русских князей Архангела Михаила Архангельский собор, тогда как икона местного ряда «Архангел Михаил в деяниях» написана русскими иконописцами Даниилом Чёрным и Андреем Рублёвым. В конце 1390 годов Рублёв пишет по заказу Никона в память о прп. Сергии знаменитую «Троицу» (В.Г. Брюсова).

В это же время в скриптории Андроникова монастыря Феофаном Греком, Андреем Рублёвым и Даниилом Чёрным написан в нескольких рукописях ряд превосходных миниатюр (В.Г. Брюсова). Андроников монастырь становится местом постоянного пребывания прп. Андрея и Даниила.

До недавнего времени местом иночества Рублёва признавался Троице-Сергиев монастырь, а сам он считался учеником Сергия Радонежского. Это ошибочное мнение. Хотя иконописец стал одним из самых верных последователей учения прп. Сергия. Рублёв и не раз работал в Троицкой лавре, но был, вероятнее всего, иноком Андроникова монастыря, основанного Андроником - учеником прп. Сергия. В «Житие прп. Сергия» и «Житие прп. Никона» включена как отдельная глава повесть «О создании Андроникова монастыря», которая является важным источником биографии двух иконописцев.

«Житие прп. Сергия» написано его учеником Епифанием Премудрым на основании своих предварительных записей. «Житие прп. Никона» написано Пахомием Сербом со слов Игнатия - ученика Никона. Эти записи намного подробнее летописных и содержат в себе ценные сведения (см.: А.А.Косоруков, Б.М. Клосс и др.). «Житие прп. Сергия» сохранилось в пяти основных редакциях (принимается разделение на пять редакций *Н.С.Тихонова* (см.: Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892/1916). «Житие прп. Никона» известно в краткой и пространной редакциях.

В первых трех редакциях «Жития прп. Сергия» имеется рассказ об иноческом пострижении Андроника в обители прп. Сергия и о его, десятилетнем пребывании там «в смиренномудрии». Затем у него возникло желание «сотворить свой монастырь». По этому поводу состоялась беседа прп. Сергия с митрополитом Алексием: прп. Сергий спрашивал совета, отпускать ли иноков, желающих основать монастырь. Митрополит не возражал и благословил на строительство монастыря. Далее в Житии говорится о месте основания монастыря.

Однако в одном особом списке древнейшей 1-й редакции (РГБ, собр. Большакова, № 20) картина описана иначе, и на строительство монастыря благословляет другой митрополит – Киприан (В.Г. Брюсова). В этой редакции есть четыре небольших вставки. Первая вставка – рассказ о беседе прп. Сергия и митрополита Алексия (*«еще жив был митрополит Алексий»*); вторая вставка - в середине этой же беседы, в ней повторяется, что митрополит Алексий был еще жив (*«а еще жив сый»*). Третья вставка помещена после окончания беседы, в ней говорится о том, что после проишествия времени новый митрополит Киприан посылает за прп. Сергием (*«И пакы по сем времени минувшее и наставше е инному митрополит у Киприану, и посылает по святого Сергия»*). Этот второй разговор завершается конкретной просьбой об основании монастыря. Четвертая вставка имеется в рассказе о причинах основания монастыря митрополитом Киприаном (*«Егда пловяху ми от Костянтина града, идох на русскую землю, и тогда воздвижесе ветр велик...»*).

Есть вставки и в списках второй редакции «Жития прп.Сергия» - фраза *«се же творяшесе – еще живу суцу Алексию митрополиту»*. Далее, вместо вставки о Киприане, читаем: *«Седяцима же има надолзе, пакы глагола Алексие»*. То есть, указывается, что монастырь основан не Киприаном, а Алексием. Об этом, по мнению В.Г.Брюсовой, свидетельствует еще одна вставка в текст: *«Егда пловяхом от Константина града, хотехом на русскую землю»*.

Анализ двух указанных редакций позволяет сделать вывод, что вставки об основании монастыря митрополитом Алексием являются более поздними. Это подтверждается тем, что в ранних редакциях «Жития Сергия» глава об Андрониковом монастыре находится после сообщения о смерти Алексия, тогда как в поздних она помещена до этого сообщения (В.Г. Брюсова).

Какие причины могли послужить основанием к удревнению монастыря и отнесению времени его создания, вопреки фактам, ко времени митрополита Алексия ?

Возможно, вследствие княжеских усабиц второй четверти XV века митрополиты добились того, что монастыри, основанные Алексием, освобождались от великокняжеских податей. В это время появляется много подложных дат, поэтому оказалось, что Алексий основал около 100 монастырей. Как это могло происходить, видно на примере истории основания Андроникова монастыря (см.: Брюсова В.Г. Андрей Рублев. М., 1995 г. С. 113-124). Здесь дело упрощалось тем, что первый разговор прп. Сергия с митрополитом Алексием об Андронике действительно состоялся, а дальнейшее развитие событий стало, как говорится, делом техники.

Расхождения имеются и во мнениях относительно времени построения и росписи каменного храма в Андрониковом монастыре. Впервые сообщение об этом появляется в 3-й редакции и относится ко времени игуменства Андроника. То же - в 4-й редакции, но о росписи храма там не говорится. В 5-й редакции статья имеет иной вид. После смерти игумена Саввы, его ученик Александр и другой старец, «именем Андрей, иконописец презрядный, всех превосходящий в мудрости зелье и седины честные имея, после совета с братьею, создаста в обители своей церковь камену, и подписанием чудным своими руками украсиша». Зодчим мог быть Александр, он не назван игуменом, как его обычно именуют. Согласно записи, храм построен и расписан после смерти Саввы, тогда как более ранние редакции относят построение храма ко времени Андроника. Видимо, это одна из неудачных поздних вставок.

В «Житии прп. Никона» имеется в двух видах - кратком и пространном - рассказ о работе прпп. Андрея Рублёва и Даниила Чёрного в Троице-Сергиевом монастыре. Первый, более краткий, вид помещен в краткой редакции жития (по классификации Б. М. Клосса, она представлена списком Тр.116, л. 415-421 об. – серед. 40-х гг. XV в. и др.) и особым видом жития (Тр. 763, л. 407-415, - 50-х гг. XV в. и др.). Второй вид данной статьи находится в составе пространной редакции «Жития прп.Никона» (список Тр. 199, л. 490-518, середины XVI в. и др.). В некоторых списках особой редакции (Тр. 705, Тр. 763 л. 407) имеется указание на то, что Пахомий составил это житие со слов Игнатия, ученика прп. Никона («якоже ми поведа учемни его присни Игнатие»). Игнатий - фигура известная в Троице-Сергиевом монастыре, с ним связано два чуда: видение Игнатию прп. Сергия во время церковного пения и чудо о том, как ему, «на потребу келейного здания секущу», то есть, когда он выполнял строительные работы и поранил себе лицо, явился Сергей и исцелил его. Игнатий, по-видимому, был одним из зодчих, соорудивших при Никоне здания монастыря. Не случайно в сведениях, полученных от него Пахомием, уделяется так много внимания строительству монастыря. Впрочем, и сам Пахомий интересовался вопросами зодчества и искусства - это видно по житиям Евфимия и Ионы. Игнатий впоследствии стал келарем Троицкого монастыря. Таким образом, **краткую и особую редакцию «Жития прп. Никона», составленную через 13—15 лет после кончины этого святого, следует признать надежным и достоверным источником.**

Побудительной причиной начала строительной деятельности прп. Никона явилось нашествие Едигея, предавшего монастырь огню. Вначале игумен воздвигает деревянную церковь. Приведем рассказ полностью: «...и абие перве церковь малу вздвизает в славу Святыя Троица, по нем же и прочяя - трапезу и келий и всяже в потребу нужную

монастыря оного, и помале свещевает с братиею, еже вздвигнути храм Святыя Троица, церковь камену над гробом своего отца, и зодчии отвсюду собрав и тако всемогущему Богу произволению Его споспешествующу, церковь прекрасну воздвиже в похвалу своему отцу, егоже молитвы непрестанно предворяюще в помощь присному чяду. И тако многими добротами украсив ту. Но убо зря сию подписанием неукрашену, зело болезноваше духом и тщася всяко и сим украсити ю. Но оубо от неких братии взбраняем прилучившихся прискорбны скудности ради. Но преподобный побеждаем великим желанием и верою и в сем пребывая непреложен, еже узрети своими очима церковь свершенну и сим украшену, и собирает скоро живописци, мужие изрядны зело, всех превосходя и в добродетелех, свершени - Даниила именем и Андрея, спостника его, и неких с ними, спешно бо творяше дело сие. Яко нечто провиде духом вскоре духовных оных мужии живописцев от жития сего и свое преставление. Еже помале и по свершении дела и быть. Но, Богу помогающу скончати дело преподобного, абие касаются ему усердно и зело различными подписанми чудне удобривше ту, могуща зрящих всех удивити и доньне. **Конечное се рукоделие в память себе преподобнии оставле. И посем мало нечто пребывше, абие смиренный Андрей оставль сию жизнь, к Господу отиде прежде, таже последи и спосник его Даниил пречестный, оба и добре поживша и в старости честне благый конец прияше. Егда бо хотяше Даниил телеснаго союза разрешитися, абие видит взлюбленнаго ему прежде отшедшаго Андрея, в радости призывающа его. Даниил же, яко виде Андрея, его желаше, зело радости исполнився и братии, предстоящим ему, исповедаше пришествие и спостника его. И тако в радости предаст дух свой Господеву. Видев же блаженный Никон церковь свершенну, зело веселяшеся духом, глаголя: «Благодарю Тя Христе, всех Царю, яко не презрел еси мое прошение, но даровал ми еси сия вся молма узрети очима. Многими и иными добротами украсив тоу, якоже и сама доброта церковная и прочая строения монастырская, аще и не гласом, вещми же, - аз же глаголю, - и гласы чудными от вещей, якоже трубами, гласяше. И тщание сугубо помощь Божия споспешествоваше ему. Якоже бы рещи, он начиная, - Бог же вскоре вся свершаше....».**

Сия и ина многа поучивь их. Проявление же ему бысть, якоже предречеса, **отшествие его в мале времени по преставлении оных живописцы в, тако же и здесь блаженным отцем уготованно ему покоище**». (РГБ. Тр. 643, л. 169-172 об.).

Слова о том, что прп. Никон «собирает скоро живописцы» подтверждает отмеченное М. Н. Тихомировым наблюдение, что прп. Андрей и Даниил не были иноками Троицкого монастыря («умолены быша»): если бы они здесь жили, их не надо было бы «собирать».

Говорится о том, что с ними были и другие мастера («неких с ними»). Даниил и Андрей, по словам автора, всех превосходили в совершенных добродетелях, они были «мужие изрядны зело», «духовные мужи живописцы». Здесь сообщается, что Андрей скончался тотчас («абие») после росписи Троицкого собора, а вскоре после него и Даниил, что оба иконописца преставились раньше прп. Никона, который умер «в мале времени по преставлении оных живописць». Если прп. Никон преставился 17 ноября 1427 года, как в настоящее время установлено вполне определенно (А.А. Голубцов), тогда можно предположить, что прп. Андрей и Даниил могли преставиться в сентябре-октябре того же года, сразу после окончания росписи Троицкого собора. Слова «абие» и «по мале времени» не позволяют растянуть срок между окончанием работы, кончиной иконописцев и Никона на год, и даже полгода. Текст пространной редакции статьи о построении и росписи Троицкого собора в краткой и особой редакциях «Жития прп. Никона» содержит, таким образом, весьма ценные сведения, позволяющие избежать ошибки в дате кончины иконописцев, до сих пор относимой к 1430 году. Чтение древнейшего и достоверного источника о прп. Андрее Рублеве и его работе в Троицком соборе лавры позволяет отнести дату его кончины к сентябрю-октябрю 1427 года. Одновременность кончины прпп. Андрея, Даниила и Никона, спешность работ в предчувствии ими скорой кончины - все это характеризует ту обстановку трагических событий 20-х годов XV столетия, когда в течение 5-6 лет в Москве и во всей средней полосе России беспрестанно царили голод и мор невиданных размеров.

В одном из древнейших списков «Жития прп. Никона» (Тр. 763) прямо говорится о «голоде», а затем это слово заменено на «скудность». На эти трудные годы приходится кончина многих других видных деятелей того времени – вел. кн. Василия Дмитриевича, игумена Александра, прп. Кирилла Белозерского и других. И о какой же «скудности» или бедности Троице-Сергиева монастыря можно говорить, когда сохранившиеся акты монастыря первой половины XV века показывают, что именно при прп. Никоне Сергиева обитель благодаря нескончаемому потоку вкладов и приобретений становится одним из крупнейших землевладельцев. К тому же из главы об обретении мощей в «Житии прп. Сергия» известно, что в строительстве каменного храма принимали участие видные князья и бояре, и в их числе - князь Юрий Дмитриевич Звенигородский — второе лицо в государстве после великого князя. В приведенной статье из «Жития прп. Никона» описано видение прп. Даниилу ранее скончавшегося прп. Андрея. Мы уже отмечали, что этот рассказ нашел свое отражение в главе об обретении мощей «Жития прп. Сергия»: «И тако ко Господу отидоша возрении друг со другом в духовном союзе, яко и zde пожиста».

Можно предполагать, что в «Житие прп. Сергия» текст был включен после составления «Жития прп. Никона». Статья с рассказом о построении каменной церкви и ее росписи в «Житии прп. Никона» ставит эти события исключительно в заслугу прп. Никону, не упоминая об участии вельмож. Рассказ излагается таким образом, что можно предполагать, будто прпп. Андрей и Даниил скончались в Троице-Сергиевом монастыре сразу после окончания росписи храма и, следовательно, здесь же и похоронены. Эти недомолвки и послужили основанием в последующем миниатюристам «Жития прп.Сергия» показывать сцены кончины и погребения прпп. Андрея и Даниила в стенах Троице-Сергиева монастыря. Списки второго вида статьи о построении прп. Никоном каменной церкви и о росписи ее Даниилом и Андреем, более сокращены, они содержатся в пространной редакции «Жития прп. Никона». В них устраняется недомолвка, о которой говорилось выше, и сообщается о том, что по завершении работ прпп. Даниил и Андрей «отходят во един от монастырей Богом спасаемого града Москвы, Андроников именуем», однако в тексте появляются некоторые новые сведения, снова запутывающие события. Пространная редакция «Жития прп. Никона» создана не в Троице-Сергиевой лавре, а в Москве, возникновение ее в середине XVI века следует связать с канонизацией прп.Никона на соборе 1547 года. В тексте Макарьевских миней читаем: «Посем же времени тщится — еже воздвигнути церковь камену над гробом своего отца. И собирает отсюду зодчна и каменосечца мудры и плинфотворителя и, поспешением Божиим, вскоре церковь прекрасну воздвиже во имя - иже на се поспешествовавшему во Троицы славимому Богу, в память и похваление своему отцу. И многими добротами сию украсив, зело же паки и на се нудяшеся - еже подписанми украсити ю. Но убо от неких възбраням, скудости прилучившия ради по скорби оной. Но той, желанием побеждаем, тшашесь узрети очима церковь ону, всячески украшену. И вскоре собра мужа живописци, в добродетелех совершены Данила именем и спостника его Андреа и прочих с ними. И абие делу касаются, и зело различными подписанми удобривше ту, яко и могоща всех зрящих удивити. И, яко свершившеся вся, абие отходят во един от монастырей Богом спасаемого града Москвы, Андроников именуем. И тамо, церковь во имя Всемиловиваго Спаса такожде подписанми украсивше, последнее рукописание - память себе оставльше. И, мало пребывше, смиренный Андрей оставил сию жизнь, ко Господу отиде, также и спостник его Данил. Оба, добре поживше и во старости велице бывше, благий конец приаша. Егда бо хотяше Данил телеснаго союза отрешитися, абие видит возлюбленнаго ему Андрея, в радости призывающа его. Он же, яко виде его, желаше зело, радости исполнися: братиам же, предстоящим, поведат им спостника своего пришествие и абие предаст

дух. Видеша же тамо сущая братиа сих преставление и от сего разумно познаша, яко сего ради блаженный Никон ускори подписанми церковь Святыя Троица украсити, за еже разумети ему духовных онехъ муж преставление; темже и благодарение велие воздающе ему. Мы же, оставльше еже о сих, паки на предлежащее да возвратимся. Егда же виде блаженный Никон церковь, совершenu подписанием зело веселящеся духом, глаголя: «Благодарю тя, Господи, и славлю пресвятое имя твое, яко не презрел еси прошение мое, но подарова ми, недостойному, сия вся мои ма узрети очима». Не от внешней бо мудрости великий сый радостотворное оно имея, но от благодати, утешительный свет в сердци се прием, сия изрече. Бо сладок словом, премудр же разумом и всеми образы украсчен: ими же о Бозе богатеет человек, сими всеми исполнен. Чюдно же бо того зрети толико ко иже и Бозе житию имуща тщание: пищу имуща - воздержание, богатство же — еже ничто же стяжати, священныя его и престаревшаяся уды власяными рубищи одеани и услажающеся паче мягких риз одеание» (Великие Минеи-Четии митрополита Макария. (далее—ВМЧ). М., 1914. Тетрадь III. Стлб. 2905—2907).

В пространной редакции «Жития прп. Никона» статья о построении каменной церкви и ее росписи Андреем и Даниилом сообщает, что иконописцы, окончив работу в Троице-Сергиевом монастыре, отошли в Андроников монастырь и там расписали церковь во имя Всемиловитого Спаса, «последнее рукописание память себе оставльше». Содержание ее стоит в противоречии с древнейшими редакциями «Жития прп. Сергия», которое относит построение каменного храма и роспись его Андронику, а первая редакция повести об Андронике - и Киприану. Записи нет в особой и краткой редакциях «Жития прп.Никона». Но содержание ее и само по себе вызывает серьезные сомнения, поскольку установлено, что прпп.Андрей и Даниил представились после росписи Троицкого собора, но до кончины Никона. Когда же они могли расписать собор Андроникова монастыря? Автор записи делает при этом ошибку, почти невозможную для Пахомия, - называет церковь Нерукотворного Образа церковью Всемиловитого Спаса. Впрочем, подтверждение данному сообщению, казалось бы, находится в тексте 5 редакции статьи об Андрониковом монастыре, которая связывает построение храма и его роспись с игуменом Александром, умершим около 1427 года и игуменствовавшим после Саввы. Но прежде всего эта редакция называет одного Андрея, тогда как «Житие прп. Никона» называет Даниила и Андрея, и первым называет Даниила. Упустить такую подробность Пахомий, вероятно, не смог бы. Кроме того, вряд ли построение церкви могло быть осуществлено в годы тяжелейшего народного бедствия. 5-я редакция статьи говорит также о том, что после построения храма и его росписи игумен Александр и Андрей «богоугодно» пожили — для этого времени уже никак бы не оставалось. Впрочем, разбор

5-й редакции показал сомнительность в деталях этой вставки Пахомия. Но это же можно сказать и о вставке в текст об Андрониковом монастыре в пространной редакции «Жития Никона». Сопоставим чтение статьи в «Житиях Никона» в краткой и пространной редакциях.

Краткая редакция, по сп. Тр. 763, л. 411.: «Сбрав же живописци, мужи в дабродетели свершених - Даниила именем и спосника его Андрея, и абие делу касается. И зело различными подписями удобривше ту. И могуща и даныня зрящих удивити последнее сее рукоделие на память себе оставле. И нечто мало пребывше, абие Андрей к Господу отиде, та же и спостник его Даниил».

Пространная редакция, ВМЧ, 17 ноября, стлб. 2905-2906: «И вскоре собра мужа живописцы, в добродетелех совершены: Данила именем и спостника его Андрея и прочих с ними. И абие делу касаются, и зело различными подписанми удобривше ту, яко и могуща всех зрящих удивити. *И яко съвершившесь вся, абие отходят во един от монастырей богомъ спасаемого града Москвы, Андроников именуем. И тамо, церковь во имя Всемилостивого Спаса такожде подписаньми украсивше*, последнее рукописание-память себе оставльше. И, мало пребывше, смиренный Андрей оставле сию жизнь, ко Господу отиде, таже и спостник его Данил». Выделенный курсивом текст в пространной редакции является вставкой в текст краткой редакции. Она выполнена таким образом, что слова «последнее рукоделие» (или «рукописание»), относившееся в краткой редакции к росписи Андреем и Даниилом Троицкого собора, оказались механически соотнесенными с собором Андроникова монастыря. Никакого иного значения не может иметь этот текст, он является результатом искусственного соединения двух текстов.

Автор, включивший глоссу, по-видимому, не имел целью фальсифицировать события в их последовательности. Это было время подготовки Стоглавого собора, когда имя Андрея Рублева было у всех на устах. Важно было устранить недомолвки пахомиевского текста краткой редакции «Жития прп.Никона». Одна из них — неясность: вернулись ли иконописцы в Андроников монастырь после работы в Троице-Сергиевом монастыре, или смерть их застигла внезапно, и они были погребены в Троице-Сергиевом монастыре. Составитель этой редакции, зная из «Жития прп. Сергия» о том, что Андрей Рублев расписал собор Андроникова монастыря, зная также, что он был иноком этого монастыря, счел необходимым дополнить этими сведениями «Житие прп. Никона». Скорее всего, можно подозревать здесь желание «вернуть Рублева Москве» (ввиду начинавшихся недоумений и споров, где он иночествовал и где погребен). Из краткой редакции «Жития прп. Никона с известной долей вероятности следовало, что прп.

Андрей и Даниил умерли в Троицком монастыре. По верному замечанию М. Н. Тихомирова, рассказ о видении Даниилу Андрея была записана в Троицком монастыре, и вся запись об Андрее и Данииле отмечена единством места, начиная от росписи Троицкой церкви, кончая смертью Никона. По Пахомию, Даниил рассказал о видении ему Андрея Рублева братии Троицкого монастыря, о чем свидетельствуют слова: **«Видеша тамо сушая братиа сих преставление и от сего разумно познаша, яко сего ради блаженный Никон ускори подписанием церковь».** «Тамо сушая братия» - это иноки Троице-Сергиева монастыря, следовательно, они видели преставление прпп. Андрея и Даниила - таков вывод из чтения пахомиевского «Жития прп.Никона». Вопрос не могли разрешить миниатюристы - иллюстраторы «Жития прп.Сергия» конца XVI века: изобразив вначале преставление Андрея вместе с Ефремом в Андрониковом монастыре, а затем - преставление прпп. Андрея и Даниила в присутствии прп. Никона в Троице-Сергиевом монастыре. Условность иллюстрации проявилась уже в том, что прп.Никон отпевает сразу двоих – прпп. Андрея и Даниила, тогда как они умерли один после другого, но не оба вдруг.

Таким образом, краткая редакция «Жития прп. Никона» и лицевое «Житие прп. Сергия» явились источником спора о том, где иночествовал Андрей Рублев и где он погребен, - спора, затянувшегося вплоть до наших дней. Наряду с этим неудачная интерполяция - включение в пространную редакцию «Жития прп. Никона» сообщения о переходе иконописцев Андрея и Даниила в Андроников монастырь и росписи там храма (после рассказа о росписи Троицкого собора) внесли путаницу в хронологию как росписи собора Андроникова монастыря, так и построения самого храма.

Возвращаясь к окончанию статьи об Андрониковом монастыре по 5-й редакции, нужно отметить, что и само изложение ее носит неясный и путанный характер: кто построил церковь, кто ее расписал, кто «богоугодно пожил» и преставился, — все это изложено не ясно и не согласовано грамматически, - видимо, неясность эта нарочитая. Однако выражение «богоугодно пожив» заставляет предположить, что Андрей Рублев и игумен Александр построили и расписали церковь задолго до кончины. Туманность этой фразы послужила поводом некоторым исследователям утверждать, что Андрей Рублев принимал участие в построении церкви в качестве зодчего или же вкладом собственных средств. Но установление причины искажения фактов и их несогласованности снимает последнее противоречие в характере сообщаемых источников сведений, и этому способствует исследование истории текста.

Теперь вполне ясны тайные пружины, заставлявшие Пахомию вновь и вновь возвращаться к доработке главы об Андрониковом монастыре, и скорее всего это было не

проявлением его личной воли. Так или иначе, такие сообщения при критическом их рассмотрении становятся достаточно надежными вехами в рассмотрении биографии Андрея Рублёва.

«Духовное завещание Иосифа Волоцкого». Следующий по времени письменный источник о прп. Андрее Рублеве - гл. 10 из «Духовного завещания» прп.Иосифа Волоцкого - «Отвещание любозазорным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земле сущих». «Поведаше же нам и се честный оне старец Спиридон, яко пресвященный митрополит Алексие, новый чудотворец, егда созда два монастыря - Андрониковский, глаголю, и Чюдовский - и на Андрониковский монастырь взял игумена у святого Сергия, блаженнаго Андроника; блаженный же Андроник бяше великими добродетельми сияя, и с нимъ бяху ученици его Савва и Александр, и чуднии они пресловущии иконописци Даниил и ученик его Андрей, инии мнози такови же и толику добродетель имуще, и толико потщание о постничестве и о иноческом жительстве, якоже им божественыя благодати сподобитися и толико в божественую любовь преду спети, яко никогда же о земных упражняться, но всегда ум и мысль вносить к невестественному и божественному свету, чувственное же око всегда взводити ко еже от вещей вапов, написаным образом Владыки Христа и Пречистыя Его Матере и всех святых, яко и на самый праздник светлаго Воскресения на седалищих сядяща, и пред собою имуща всечестныя и божественыя иконы, и на техъ неуклонно зряща божественыя радости и светлости исполняху; и не точию на той день тако творяху, но и в прочая дни, егда живописательству не прилежаху. Сего ради Владыка Христос тех прослави и в конечный час смертный: **прежде убо преставися Андрей, потом же разболеся и спосник его Даниил и, в конечном издохновении сый, виде своего спостника Андрея в мнозе славе и с радостию призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство.** Также и в Чудовском монастыри блаженный митрополит Алексие виде старци честны, овех убо испроси у святого Сергия, овехъ же из ыных монастырей, сущих под его рукою, такожде честны и святолепны и иночески и духовне живуще, якоже и всем человеком приходити к ним, старым же и юным и ползу от них приимати, якоже и сам той Спиридон, еще юн сый...» (ВМЧ. Сентябрь 1-13, СПб., 1868.- С. 557-558). И. Хрущов, биограф прп. Иосифа Волоцкого, считая, что Духовное завещание было написано им незадолго до смерти (1515), отмечает, что глава о подвижниках «О святых отцех» появилась несколько раньше. Из биографии прп. Иосифа Волоцкого известно, что он, не поладив с братией Боровского Пафнутьева монастыря, целый год странствовал по России, изучая жизнь и устройство монастырей, после чего в 1479 году и основал свою обитель - Волоцкий монастырь. Маршрут его странствий почти

точно отражен в «Отвещании любозаборным», в котором он дает сведения о подвижниках, группируя их вокруг монастырей. Иосиф Волоцкий указывает и источник сведений: начиная статью о подвижниках Андроникова монастыря, он говорит, что об этом ему поведал «старец Спиридон», постриженник Чудова монастыря, который в 1467-1474 годах был игуменом Троице-Сергиева монастыря. Если во время поставления на игуменство Спиридону было около 50 лет, а постригся он, как сообщает Иосиф, «еще юн сый» (около 20 лет), примерно 1437—1440 годы, то есть спустя лет десять после кончины Рублёва. Сведения о нём Спиридон мог узнать от современников Рублёва в Чудовом или Андрониковом монастырях, а также из известных в Троице-Сергиевом монастыре преданий после поставления на игуменство. Сомнения относительно того, что Иосиф Волоцкий произвольно делает Андрея Рублёва учеником Даниила, едва ли основательны. Этот источник может быть принят с полным доверием. Существенно, что Спиридон, будучи игуменом Троице-Сергиева монастыря, не считает возможным причислять Андрея и Даниила к инокам этого монастыря на том основании, что они жили здесь и работали, расписывая храм. Иосиф говорит о них, со слов Спиридона, перечисляя подвижников Андроникова монастыря.

Характеристика «чудных и пресловущих иконописцев» Даниила и Андрея, знакомая по «Житиям» прпп. Сергия и Никона, дополняется новыми сведениями о них как о мужах добродетельных, возносивших «ум и мысль к невещественному и божественному свету». Они любили предаваться созерцанию икон «и на тех неуклонно зряще божественныя радости и светлости исполняхуся».

Иосиф пересказывает известную из «Жития прп. Никона» историю о предсмертном видении Даниила и сообщает, что **Андрей был учеником Даниила**. Это интересное сведение не может быть отвергнуто на основании предвзятого недоверия к источнику, наоборот, оно находит себе подтверждение в том, что имя Даниила обычно ставится первым, а также в близости манеры письма, что нередко затрудняет атрибуцию произведений.

«Сказание о святых иконописцах». Известно две редакции Сказания - краткая и пространная. Краткая редакция содержится, в основном, в святцах, она предельно лаконична: «Преподобнии отцы Андрей Рублёв и Даниил Черный спостник его, иконописцы славни. Преставистася в лето 6938 (1430) и положены быша во Андроникове монастыре чти о них в житии Сергия и Никона радунезских чудотворцев». Запись эта встречается впервые в рукописях, составление которых может быть отнесено к концу XVI - началу XVII века. Она возникла в связи с причислением иконописцев к чину «преподобных», местно чтимых святых. В святцах содержится необходимый ряд

сведений о святом, в том числе о времени кончины и погребения. Не всегда, однако, можно полагаться на хронологическую точность сведений в святцах, однако указывая 1430 год как дату преставления прпп. Андрея и Даниила, составитель записи не погрешил, казалось бы, против истины, сославшись на Жития прпп. Сергия и Никона. В пространной редакции «Жития прп. Никона» указывается ошибочно именно 1430 год, как год преставления прп. Никона. Прочтя в «Житии прп. Никона», что иконописцы умерли незадолго до смерти прп. Никона, составитель текста и поставил для них тот же год смерти. В Сказании по святым Даниил впервые назван «Черным», в древних источниках он именуется просто Даниил. Летописи до 1408 года обходят молчанием полное имя иконописца. И. Э. Грабарь высказывает предположение, что Даниил мог быть ошибочно назван «Семеном Черным» (или это был «Прохор с Городца», принявший при пострижении имя Даниила, как следует из летописной статьи 1395-1405 гг.). Пространная редакция Сказания принадлежит иконописным подлинникам. «Преподобный отец Андрей Радонежский иконописец прозванием Рублёв, многия святыя иконы написал, все чудотворныя, яко же пишет о нем в Стоглаве св. чуднаго Макария митрополита что с его письма писати иконы, а не своим умыслом. А прежде живяще в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати пресвятыя Троицы, в похвалу отцу своему, св. Сергию чудотворцу. Преподобный отец Даниил, спостник его, иконописец славный зовомый Черный, с ним святыя иконы чудныя написаша везде неразлучно с ним и zde при смерти приидоша к Москве во обитель Спасскую и преподобных отец Андроника и Саввы и написаша церковь стенным письмом и иконы призыванием игумена Александра ученика Андроника святого, и сами сподобишися ту почити о господе яко пишет о них в житии св. Никона». Нельзя отрицать возможности того, что составитель текста пользовался источниками, до нас не дошедшими. Ему были известны некоторые факты, о которых другие источники умалчивают.

В январе 1948 года П. Д. Барановский выступил с докладом о том, что в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея М. Ю. Барановской будто бы найдена выписка из фонда Г. Ф. Миллера, которая им была прочтена как список надписи с надгробия Андрея Рублёва и содержала в себе, несмотря на фрагментарную сохранность, точную дату смерти - 29 января 1430 года. Сообщение привлекало к себе внимание, но проверить достоверность сообщаемых фактов не удалось, материалы так и остались неопубликованными. Поиски этого документа в архивах по московскому некрополю - в портфелях Г. Ф. Миллера, Н. П. Чулкова не дали никаких результатов. В последние годы жизни П. Д. Барановский выдвигал уже другую версию: он говорил не о

списке с надгробной плиты, но о самой плите, которую он будто бы видел сам, но которая была на следующий день, раздроблена на щебенку. Доклад, сделанный П. Д. Барановским, сыграл большую положительную роль, так как именно он явился косвенным поводом основания Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублёва.

В рукописном сборнике начала XIX века в собрании Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника в 1966 году было обнаружено (В.Г. Брюсовой) упоминание о месте погребения Андрея Рублёва и Даниила Чёрного. В предисловии к книге автор сообщил, что она составлена «керженским постриженником Ионою» и что он трудился над нею более 20 лет. Иона собирал всевозможные источники, а также включал те сведения, которые были ему лично известны. Запись включена в состав статьи об Андронике. Изложив кратко житие святого, Иона далее приводит отрывок из Духовного завещания прп.Иосифа Волоцкого с рассказом об иконописцах — учениках Андроника и Саввы - Андрее и Данииле. Закончив выписку, Иона дополняет от себя текст: **«Святость обоих (Андрея и Даниила) свидетельствуют и письменные месяцесловы. Святые же их мощи погребены и почивают в том Андрониеве монастыре под старою колокольнею, которая в недавнем времени разорена, и место сравнено з землею, яко ходити по ней людем всяким и нечистым, и тем самым предадеся забвению память о тех их святых мощах».** (См.: Четьи-минеи инока Керженского монастыря Ионы. Ярославо-Ростовский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, инв. № 1544. Сборник 1807-1811 гг.).

Перестройка колокольни, о которой пишет Иона, произошла в 90-х годах XVIII века - старая колокольня, согласно монастырской описи середины XVIII века, была «при соборе». Ее можно видеть на акварели художника Кампорези с видом монастыря до перестройки колокольни, она размещалась к северо-западу от западного портала собора.

Сведений о биографии Даниила очень мало. Его имя сразу указывается в летописи (как старшего в работе по росписи владимирского Успенского собора в 1408 году). Поскольку то же «Сказание о св. иконописцах» называет Даниила «Черным» и поскольку в конце XIV века был известен другой видный иконописец с этим же прозвищем — Семен Черный, работавший вместе с Феофаном в 1395 году в соборе Рождества Богородицы, И. Э. Грабарь высказал предположение, что Даниил и Семен - одно лицо, но произошла ошибка писца. В. Д. Кузьмина согласилась с тем, что Семен и Даниил - один и тот же художник, но предположила, что Семен переименовал имя на Даниила при пострижении в монашество. Вероятно, так и было. Принятие этой версии дает возможность снять целый ряд вопросов.

П.Д. Барановский считал: «Основываясь на исторических традициях прошлого, с большой долей вероятности можно предположить это место вблизи гроба Андроника. Ряд многочисленных примеров (начиная с Никона, погребенного у гроба Сергия), убеждает в том, что Андрей и Даниил погребены у гроба учителя. Есть достоверные указания на погребение Саввы (ученика Андроника) у гроба своего учителя. Это было до построения каменного собора. При построении собора могилы вошли внутрь здания, и известно, что они находятся в арке на северной стороне. Андрей и Даниил скончались после построения собора, и тела их, как учеников Андроника и Саввы, должны быть положены рядом с ними, но уже вне собора. Таким образом, создается почти уверенность в том, что Андрей Рублёв погребен у северо-западного угла собора. Указанное соображение получает значительное подкрепление еще с другой стороны – из рассмотрения истории строительства самого собора. До 1781 или 1790 г. собор имел паперть (неизвестно когда пристроенную) только с западной и южной сторон. Северная стена была свободна от построек. Возможно, это являлось результатом уважительного отношения к похороненным здесь почтенным лицам...». Барановский не исключал возможность нахождения надгробной плиты с надписью. «...Под северной папертью не сделан подвал, в отличие от паперти западной и южной, под которыми ныне устроена отопительная система. Это позволяет надеяться, что при будущих поисках на месте мои предположения подтвердятся и надпись может быть найдена именно на северной стороне собора, там, где находилась когда-то рака Андроника и Саввы. Предположение относительно места захоронения Андрея Рублёва соответствует нахождению братского кладбища к северо-западу от собора, как показано на плане начала XIX в., что может быть подтверждено соответствующей исторической традицией – переносить братское кладбище не было никакого «резона».

Н. Иванчин-Писарев в книге «Спасо-Андроников» высказал мнение: «Долго искал я знаменитых гробов; но все мои старания были тщетны: здесь (Андрониковское кладбище) в 1430 г. похоронены славные иконописцы, Андрей Рублёв и подруг его Даниил, бывшие неразлучными и в художественных, и в моленных трудах» (М., 1842, с. 42)». В «Истории российской иерархии» они названы священниками, поэтому **их могилы должны были находиться где-нибудь за алтарем Соборного храма»** (с. 46)».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Возможные годы рождения Андрея Рублёва - 1360-е -1370-е. (по мнению В.Г. Брюсовой время рождения Андрея Рублева можно условно датировать серединой 1360-х годов). Андрей Рублёв, являясь учеником Даниила Чёрного, должен быть младше его. Год их смерти - 1427, более вероятно, сентябрь-октябрь.

2. Скончались друг за другом с небольшим временным промежутком, сначала Андрей Рублёв, затем Даниил Чёрный.

3. Были похоронены около храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Погребение № 5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре является местом перезахоронения останков из предшествовавшей могилы (могил). В погребении обнаружены останки двух мужчин, которые условно обозначены «5А» и «5Б».

Мужчина «5А» - европеоид, биологический возраст около 50 лет, рост около 164 см.

Мужчина «5Б» - европеоид, биологический возраст - старше 70 лет, рост около 180 см.

2. При исследовании черепа «5А» обнаружены повреждения:

№ 1 – сквозной треугольный дефект левой теменной кости,

№ 2 – сквозной неправильный прямоугольный дефект правой теменной кости,

№ 3 – сквозной в виде полумесяца дефект правой теменной кости,

№ 4 – сквозной прямоугольный дефект затылочной кости справа,

№ 5 – обширный сквозной дефект основной части затылочной кости,

№ 6 – деформация и существенные утраты частей левой ветви нижней челюсти,

№ 7 – деформация и незначительные утраты левой скуловой дуги.

Повреждения № № 3, 5-7 образовались после смерти в результате продолжительного давления грунта и воздействия воды на череп, лежавший в месте первичного погребения на правом боку.

Повреждения № 1, № 2 и № 4 могли образоваться как при жизни, так и после смерти. Однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным из-за отсутствия мягких тканей.

В случае образования указанных повреждений при жизни - № 1 и № 4 могли быть причинены двумя воздействиями одним предметом – клиновидным, с острым краем шириной около 3см, толщиной на уровне погружений 0,6см (повреждение № 1) и 1см (повреждение № 4). Форма повреждения № 2, более вероятно, изменена со временем из-за разрушения краёв, что не позволяет высказать суждение о

травмировавшем предмете. Однако нельзя исключить, что имевшееся здесь первичное повреждение могло быть причинено тем же предметом.

В случае образования данных повреждений после смерти, то есть в процессе поиска места первичного погребения и извлечения останков - № 1 и № 2 могли быть причинены одним воздействием плоским остроконечным предметом (щупом) шириной около 3см, толщиной 0,6см. Форма повреждения № 2, более вероятно, изменена со временем из-за разрушения краёв. Направление воздействия – сверху вниз по отношению к черепу, лежащему на правом боку. Повреждение № 4, возможно, причинено клиновидным предметом с острым краем шириной около 3см, толщиной на уровне погружения 1см. Таким предметом могла быть кирка.

При исследовании 10-го левого ребра, относящегося к останкам «5А», обнаружены следы давнего прижизненного перелома. Данный перелом образовался задолго до смерти от воздействия предмета с ограниченной контактировавшей поверхностью. Таким воздействием мог быть удар указанным предметом, либо падение на этот предмет.

При исследовании черепа «5Б» обнаружены повреждения: полное отделение верхней челюсти; сквозной, неправильной круглой формы дефект чешуи лобной кости, переходящий на основание черепа. Отсутствуют левая ветвь нижней челюсти, носовые кости. Данные повреждения и утраты черепа образовались после смерти в результате продолжительного давления грунта и воздействия воды в месте первичного погребения. Часть повреждений и утрат могли быть образованы в процессе поиска, извлечения и перезахоронения останков.

Определить причину смерти мужчин не представляется возможным ввиду полного скелетирования останков.

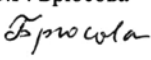
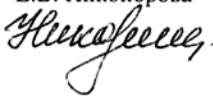
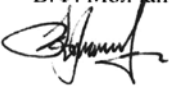
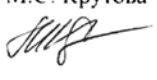
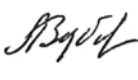

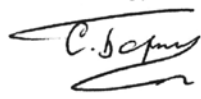

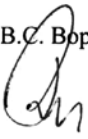

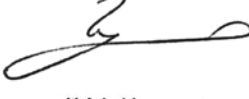

3. Умершие были монахами, имели одно и то же занятие, вероятно - работа с металлами, живопись. Время смерти - конец XIV - первая половина XV веков, исходя из установленного времени изготовления обнаруженного в погребении керамического сосуда.

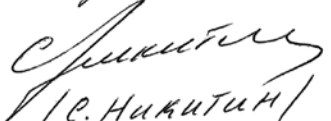
Учитывая факт перезахоронения останков в одном погребении, можно полагать, что и ранее монахи были похоронены в одной могиле.

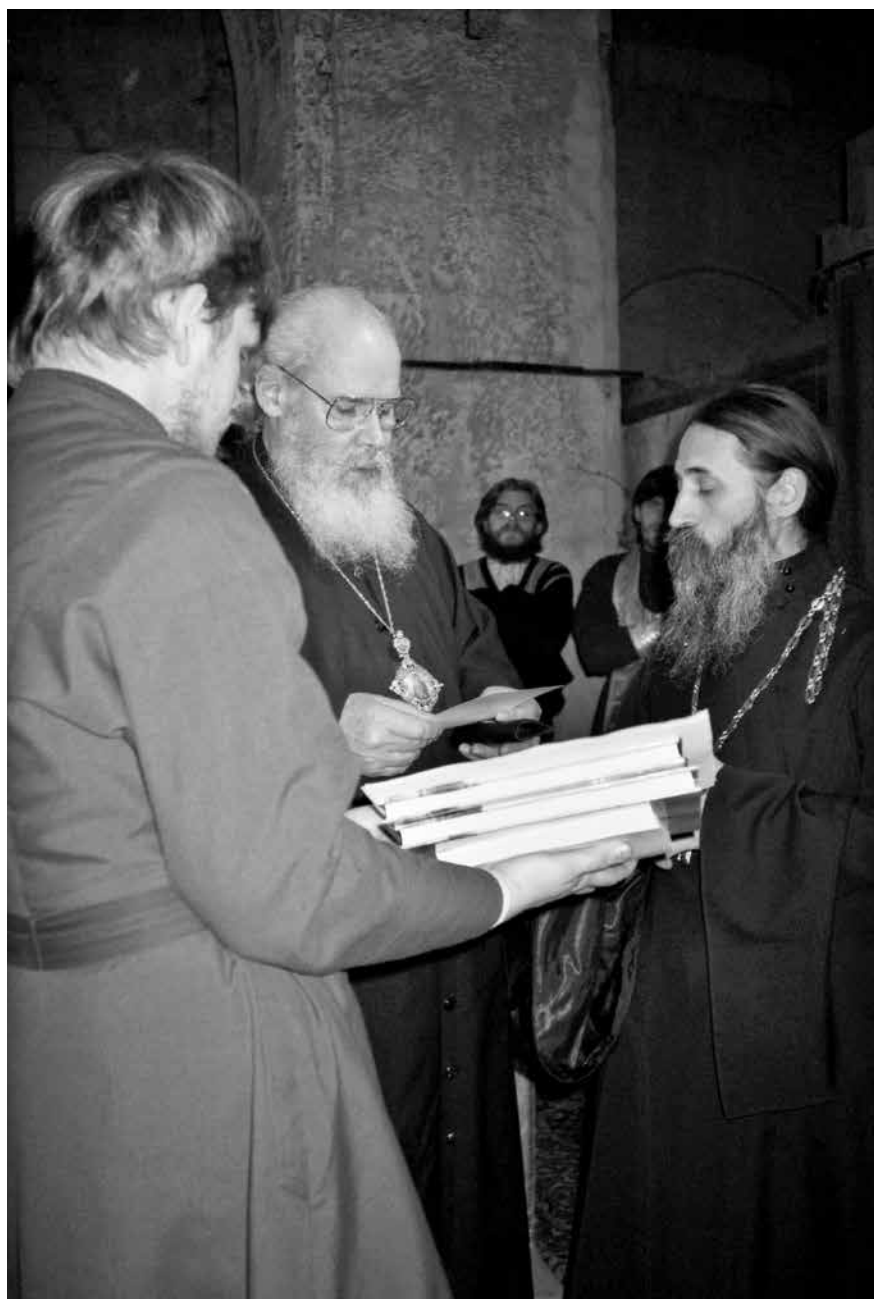
Перезахоронение произведено после постройки каменного храма Спаса Нерукотворного Образа одновременно по прошествии значительного временного периода после смерти, когда умершие были уже скелетированы.

Перезахоронение останков в алтарной части храма (у основания престола) свидетельствует об особом почитании умерших.

4. На основании совокупной оценки результатов исследований можно с высокой степенью вероятности считать, что обнаруженные останки являются останками иконописцев прп. Андрея Рублёва и Даниила Чёрного.

В.Г. Брюсова 	Е.В. Никонорова 	В.Ф. Молчанов 	М.С. Крутова
А.А. Зубов 	Г.В. Лебединская 	С.В. Васильев 	С.Б. Боруцкая
Е.И. Александровская 	В.С. Воронцов 	Ю.Л. Громов 	М.Г. Гусев
И.В. Демидов 	В.Л. Зайцев 	Н.В. Васильева 	Е.М. Нечаев
Г.Г. Свиридов 	С.А. Никитин 		

прошу доверять выводам
экспертной комиссии,
в состав которой входили
Александр Александрович Зубов(+) и
Галина Вячеславовна Лебединская(+)
- учителя Дениса Валерьевича
Петремекого.
22.10.2016г.

(С.А. Никитин)

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II спустился в раскоп 4 января 1994 года и благословил исследовательские работы в алтарной части храма. Рядом с Патриархом настоятель храма, протоиерей Вячеслав (Савиных).

Фототаблица 1

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

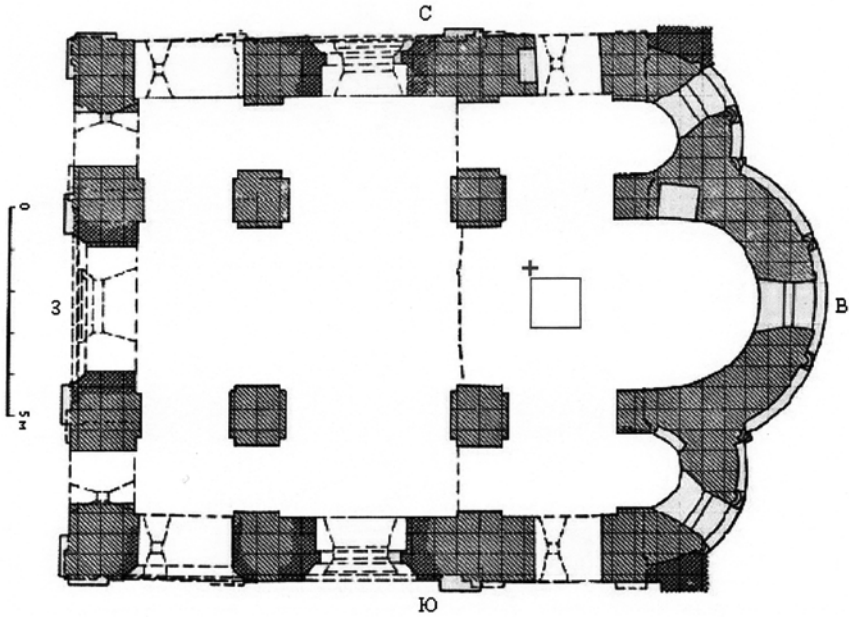
Общий вид Андроникова монастыря, реконструкция по акварели Кампорези, конец XVIII в.

А - храм Спаса Нерукотворного Образа,
Б - старая колокольня.

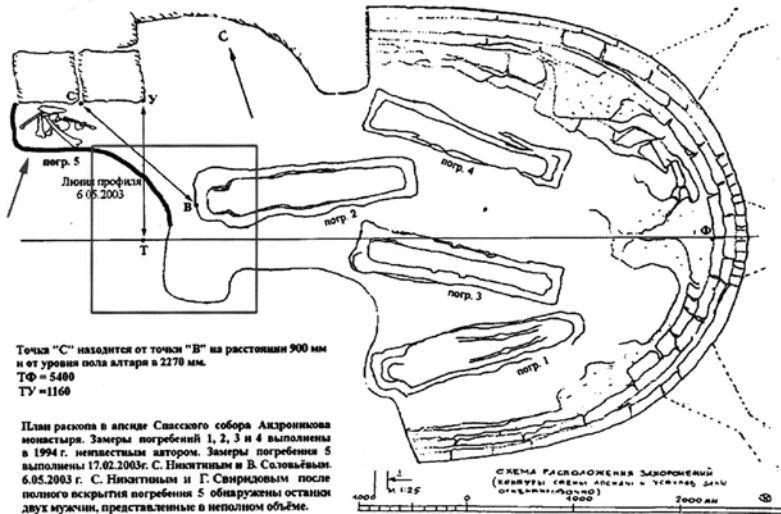
С. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 2

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Погребение № 5 на плане собора (указано красным крестиком).

Погребение № 5 на плане раскопа (указано красной стрелкой). Контур красного квадрата является проекцией престола.

С. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 3

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

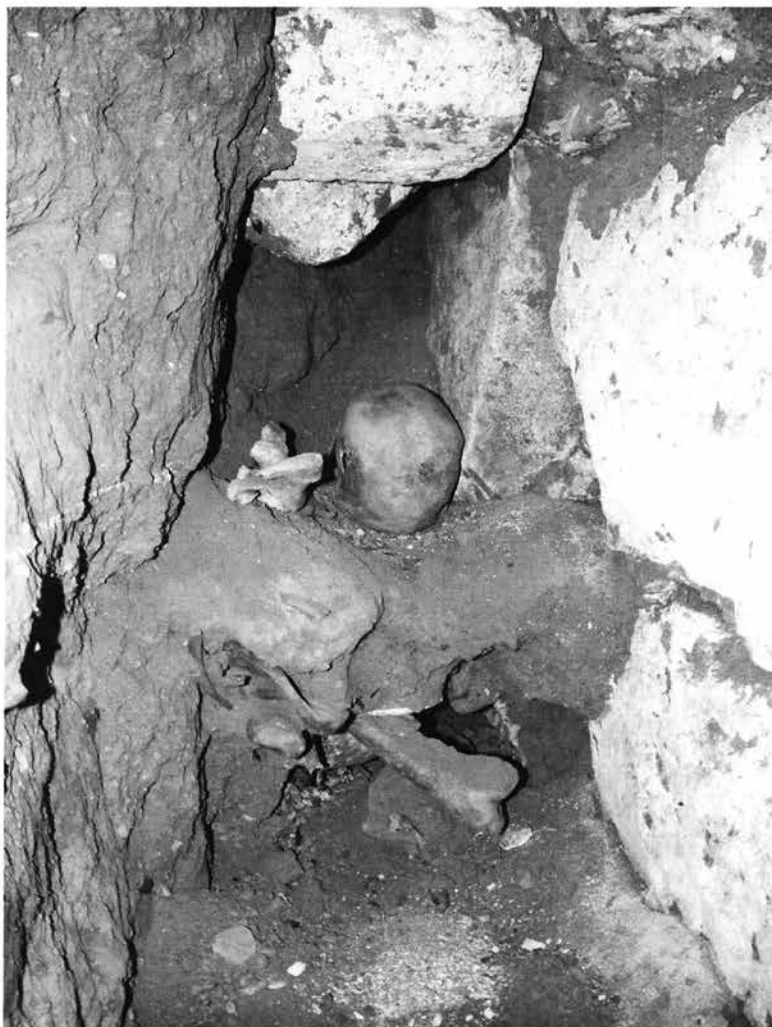

Общий вид погребения № 5 (с восточной стороны). Справа видны грубо отёсанные известняковые камни основания северо-восточного столпа собора. Слева – массив плотного глинисто-песчаного грунта с прослойками углей и извести. Промежуток между камнями основания и массивом плотного грунта засыпан однородным, более сыпучим грунтом с примесью мелких камней и углей. Над погребением заложены два необработанных известняковых камня.

С. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 4

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Вид погребения № 5 с более близкого расстояния. В образовавшейся нише стоит череп мужчины. Первичное его положение, наиболее вероятно, было иным, что подтверждается расположением обнаруженной отдельно нижней его челюсти – подбородочным бугром в сторону юго-востока.

С. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 5

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Вид погребения № 5 вблизи. Стрелкой указан второй череп.

С.А. Никитин
С. НИКИТИН

После частичного снятия грунта обнаружился керамический сосуд. Данный сосуд является погребальной чашей для остатков еля после соборования. По времени изготовления относится к концу XIV – первой половине XV веков.

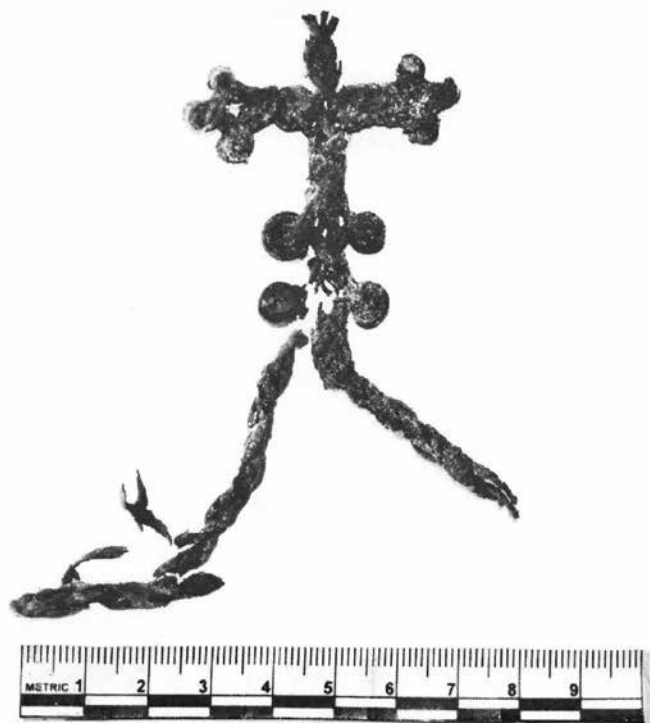
Вид керамического сосуда вблизи.

В процессе снятия грунта обнаруживается кожаный плетёный шнур.

Продолжена расчистка шнура. Видно, что он соединён со вторым шнуром.

Обнаружен кожаный плетёный крестик, частично соединённый со шнурами. Крестик находился в слое грунта на уровне середины керамического сосуда.

Обнаруживаются два кожаных тапочка с распавшимися швами.

Фототаблица 12

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Один тапочек сохранил свою форму.

Второй тапочек сильно деформирован.

С.А. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 13

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

В процессе снятия грунта обнаруживаются второй кожаный плетённый крестик (указан стрелкой) с более толстыми шнурами, фрагменты этих шнуров, а также фрагменты более тонких шнуров первого крестика. Этот крестик находился на уровне второго (нижнего черепа). Крестик простой формы по сравнению с первым, деформирован

С. Никитин

В нижних слоях погребения обнаружен череп второго мужчины, лицевой частью обращённый к востоку.

Промежуток между камнями основания столпа (на фото справа) и массивом плотного слоистого грунта засыпан однородным, более сыпучим грунтом с преобладанием песка с примесью мелких камней и углей.

Фототаблица 16

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

В процессе расширения площадки под основание престола обнаружилась пробой нижнего слоя окаменевшего известкового раствора (указан стрелкой), расположенный над погребением № 5.

Наличие данного пробоя свидетельствует о том, что перезахоронение останков произведено после постройки каменного храма Спаса Нерукотворного Образа.

С. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 17

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5
в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Вид пробоа вблизи.

С. Никитин

Фототаблица 18

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

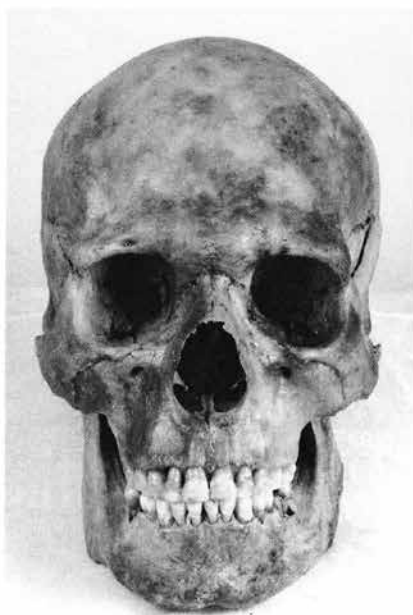

Участок более рыхлого известкового раствора, который обнаружился выше заложённых над погребением двух необработанных известняковых камней (см. фототаблицу 2).

С. Никитин

Фототаблица 19

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Череп мужчины 5а (останки верхние).

С. Никитин

Фототаблица 20

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

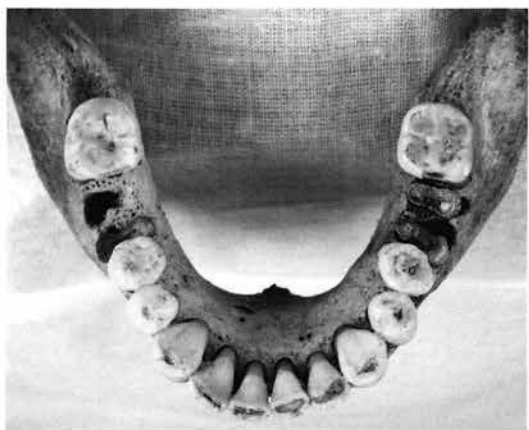

Череп мужчины 5б (останки нижние).

С. Никитин

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Состояние зубов.

Череп 5а.

Череп 5б.

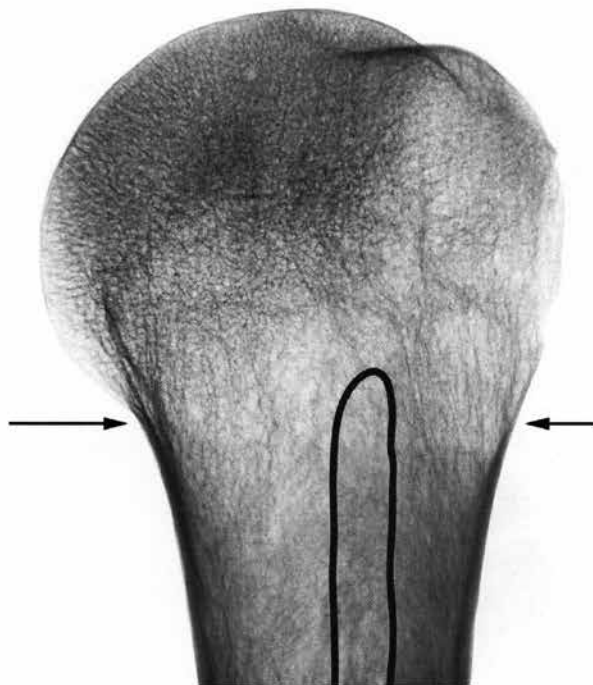
Биологический возраст, исходя из степени изношенности зубов – около 50 лет.
(по Lovejoy, 1985 г.)

Биологический возраст, исходя из степени изношенности зубов – старше 70 лет.

С.А. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 22

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

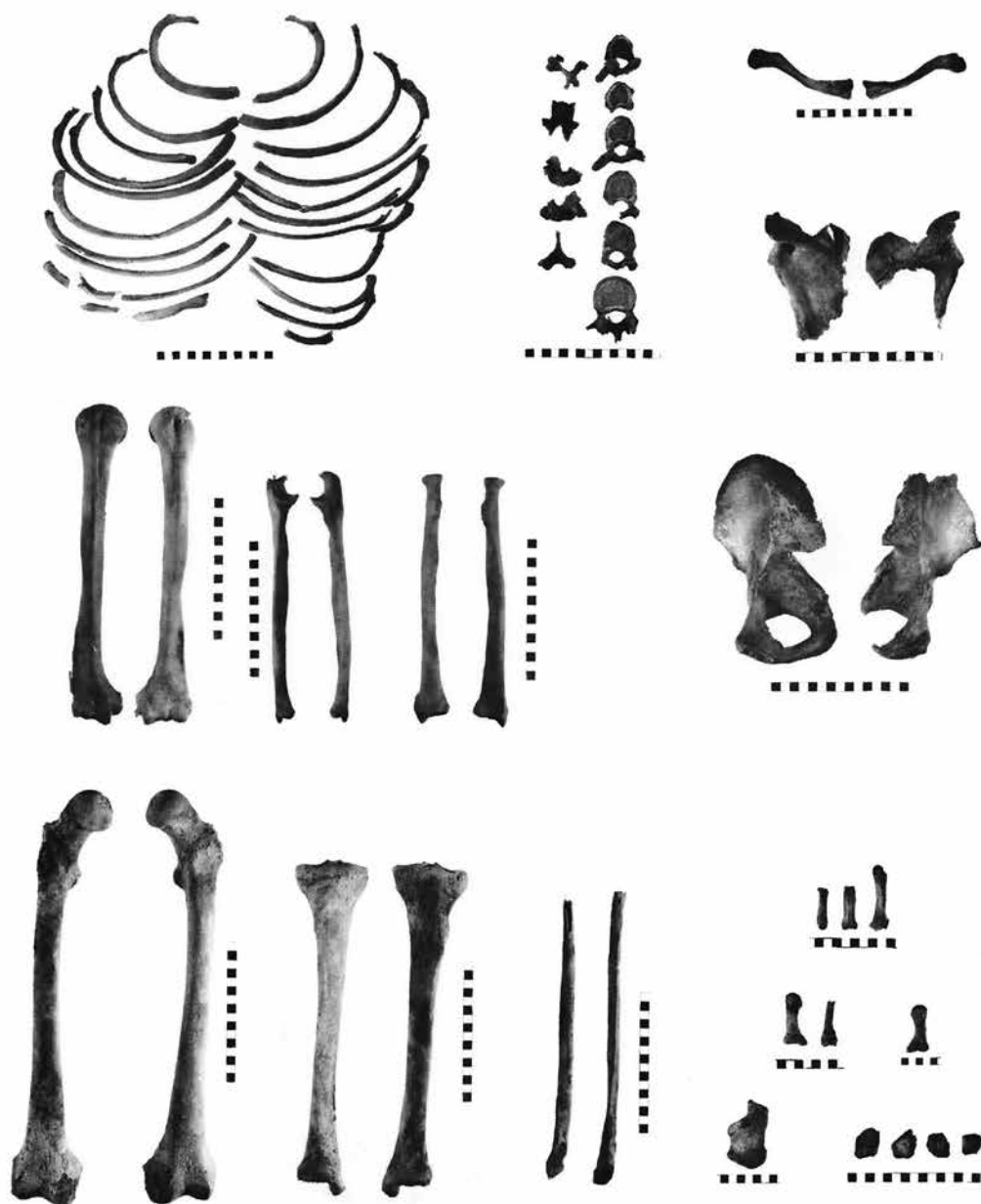

Рентгенограмма правой плечевой кости скелета 5а.

В выпил в верхней трети диафиза введена петля из мягкой медной проволоки для определения расположения верхней границы костно-мозговой полости. Видно, что эта граница располагается несколько выше уровня «хирургической шейки». Рентгенологическая картина строения эпифизарного отдела плечевой кости характерна для человека в возрасте старше 50 лет.

С. Никитин

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Кости скелета 5а (верхнего).

С.А. Никитин
С. Никитин

Фототаблица 24

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Кости скелета 5б (нижнего).

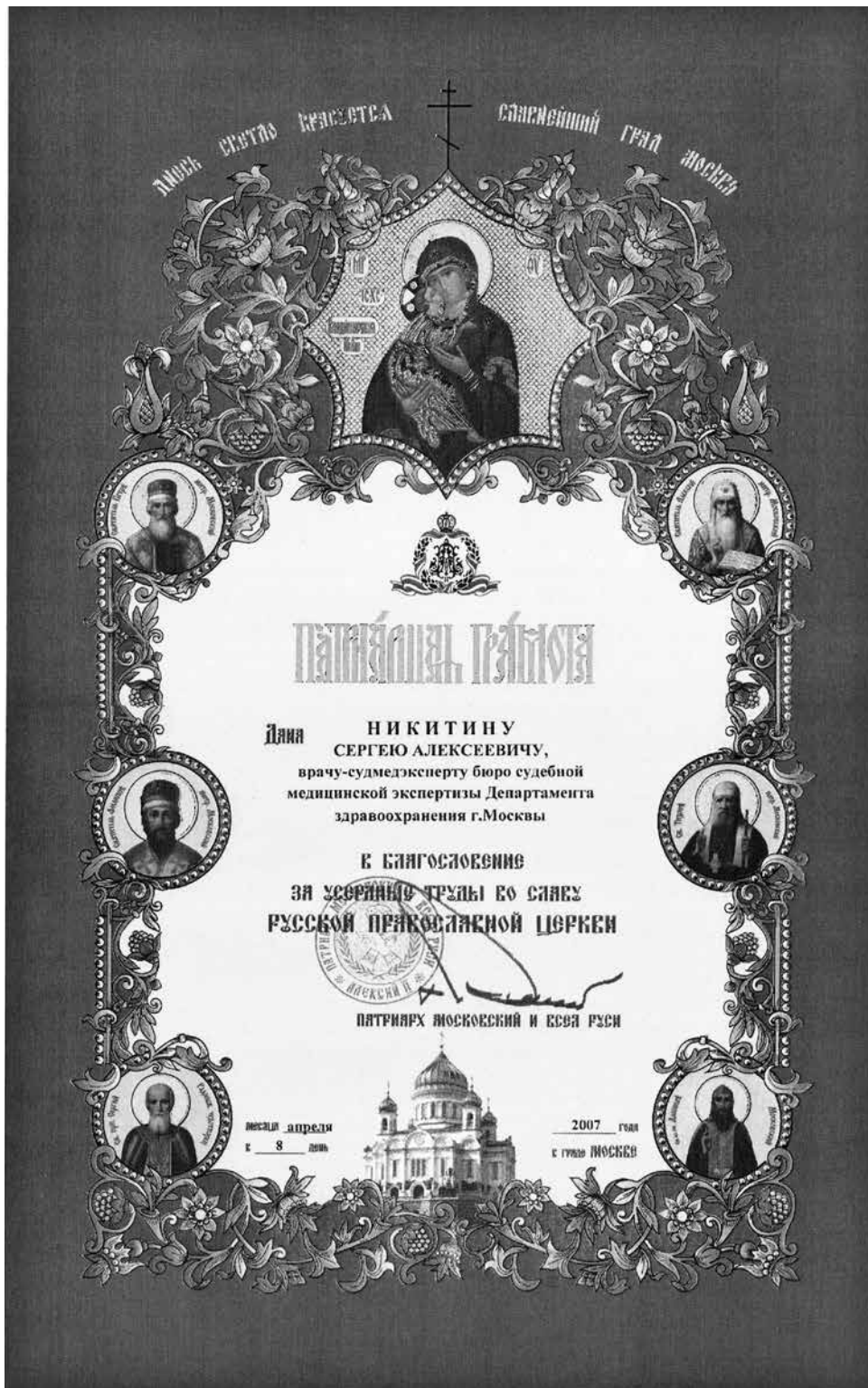
Фототаблица 25

к Акту комплексного исследования по факту обнаружения костных останков двух человек в погребении №5 в алтарной части храма Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре

Левое 10-е ребро скелета 5а.

Следы давнего сросшегося оскольчатого перелома.

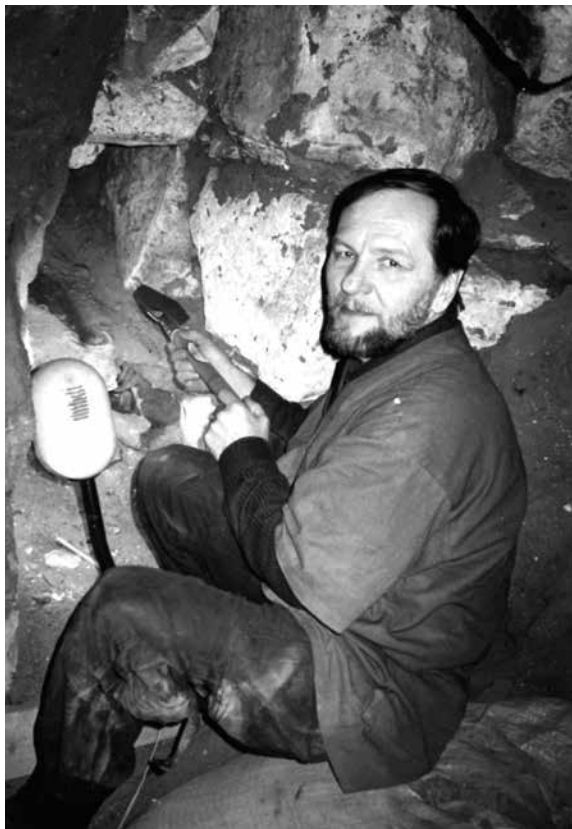

Никитин

Сергей Алексеевич

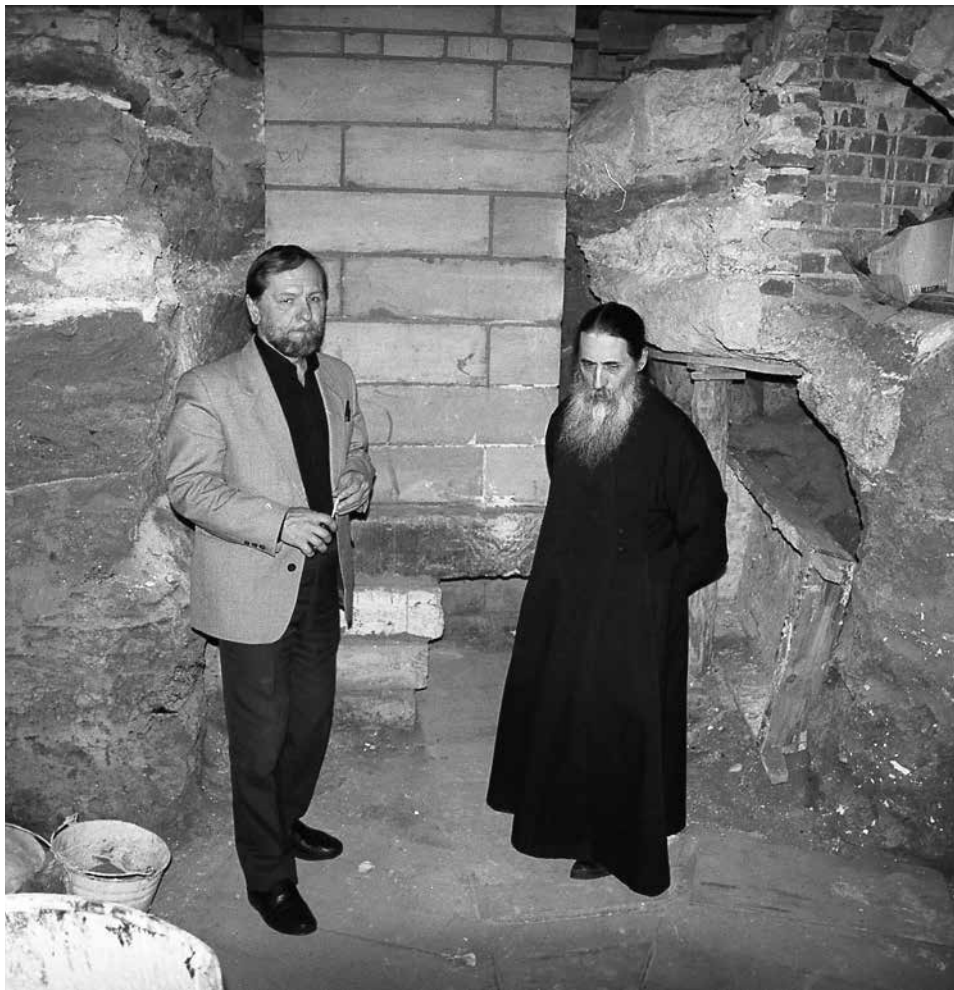
(1950 г.р., г. Москва) в 1973 г. окончил Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова. В 1968 г. прослушал курс лекций основателя русской Школы антропологической реконструкции М.М. Герасимова. В 1972–1974 гг. освоил под руководством Г.В. Лебединской, ученика М.М. Герасимова, основы антропологической реконструкции головы по черепу.

В 1985–1989 гг. в связи с обращением Государственного музея-заповедника «Киево-Печерская

лавра» восстановил по черепам внешний облик пяти русских святых (Нестора Летописца, первого русского врача Агапита, архимандрита Поликарпа, первого игумена Варлаама, Ильи Муромца). В 1994–2010 гг. для Государственного музея-заповедника «Московский Кремль» восстановил по черепам внешний облик восьми великих княгинь и цариц (Софьи Палеолог, Елены Глинской, прп. Евфросинии Московской, Ирины Годуновой, Марфы Собакиной, Марии Старицкой, инокини Анастасии (матери супруги Ивана Грозного Анастасии Романовны), княгини Анастасии Юрьевны (матери великого князя Дмитрия Шемяки). В 2000 г. на международном конкурсе в США реконструировал портрет по черепу с лучшим результатом.

В 2003 г. после обнаружения в 1993 г., благодаря протоиерею о. Вячеславу Савиных, под алтарем Спасского собора Андроникова монастыря в г. Москве останков четырех человек произвел вскрытие частично явившего себя еще одного погребения, в котором были обнаружены останки еще двух человек. После этого Никитиным была собрана экспертная комиссия, которую он возглавил. В результате, с высокой степенью вероятности, была установлена принадлежность этих останков Андрею Рублеву и Даниилу Черному.

С.А. Никитин и отец Вячеслав в раскопе. 2004 г.

В 2003 г. в связи с обращением архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия выполнил идентификационное исследование мощей Василиска Сибирского. В 2004 г. обрел и идентифицировал мощи прп. Аристоклия Афонского. В 2006 г. для Владимиро-Суздальского музея-заповедника восстановил по черепу внешний облик прп. Арсения Элассонского – архиепископа Суздальского. В 2007 г. для Московской Патриархии произвел выявление и исследование мощей, предположительно Стефана Великопермского. В 2009 г. в связи с обращением Института археологии РАН исследовал три захоронения в Троице-Сергиевой лавре, в результате идентифицировал мощи архиепископа Никона Рождественского и останки архимандрита Леонида Кавелина, восстановил облик архимандрита Кирилла Флоринского.

В 2009 г. в связи с обращением главы г. Владимира повторно (первая реконструкция М.М. Герасимова, 1939 г.) реконструировал по черепу облик великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского. В 2014 г. в связи с обращением зам. директора Института археологии РАН А.В. Энговатовой идентифицировал на территории кладбища Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре останки профессоров А.А. Спасского, М.Д. Муретова, Д.Ф. Голубинского, П.С. Казанского, преподавателя В.Д. Металлова. В 2015 г. после обращения митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия исследовал и определил в Успенском храме в Княгинином монастыре г. Владимира мощи великой княгини Марии Ясыни, жены великого князя Всеволода Большое Гнездо. В 2017–2022 гг. для Новотихвинского женского монастыря в Екатеринбурге провел 25 идентификационных исследований фотоизображений священномучеников. В 2020–2022 гг. по просьбе священника Андрея Дударева провел несколько идентификационных исследований останков известных граждан г. Пушкино, обнаруженных на месте Боголюбского кладбища.

Никитин С.А. награжден грамотой Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.